

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ТЮРКІЗМИ В СУЧАСНІЙ РОСІЙСЬКІЙ МОВІ:
ЛЕКСОЦЕНТРИЧНИЙ АСПЕКТ**

**(ТЮРКИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ЛЕКСОЦЕНТРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0350 р/з
спеціальності 035 «Філологія»,
спеціалізації 035.03 «Слов'янськi мови та
літератури (переклад включно), перша –
російська»,
освітньої програми «Російська мова і зарубіжна
література. Друга мова»

_____ Д.М. Кют

Керівник _____ к. філол. н., доц. Т.О. Хейлік

Рецензент _____ к. філол. н., доц. І.Л. Мацегора

ЗАПОРІЖЖЯ
2022

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 “Філологія”*
Спеціалізація *035.034 “Слов'янські мови та літератури (переклад включно),
перша – російська”*
Освітня програма *“Російська мова і зарубіжна література. Друга мова”*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

“ ___ ” _____ 2022 року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Кют Дарині Максимівні

1. Тема роботи: *Тюркізми в сучасній російській мові: лексоцентричний аспект, керівник роботи – доц. Хейлік Т.О.*
затверджені наказом ЗНУ від “02” червня 2021 року № 808-с
2. Строк подання студентом роботи – 10.01.2021
3. Вихідні дані до роботи: *выборка тюркизмов из словарей иностранных слов, этимологических, толковых Л.П. Крысина, Г.А.Крылова, Д. Н. Ушакова, М. Р. Фасмера, Т.Ф. Ефремовой, Е. Н. Шиповой, Г. Ю. Багриновского и др., выборка русизмов из тюркских словарей, монографии и статьи Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова, А.В. Дыбо и др. русистов и тюркологов, посвященные анализируемой проблеме.*
4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:
 - 1) *Теоретические аспекты и историко-лингвистические основы исследования заимствованной лексики в русском языке.*
 - 2) *Лексоцентрический анализ тюркизмов в современном русском языке.*
5. Перелік графічного матеріалу : *схемы, таблицы* _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада Консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	Завдання Прийняв
1	Хейлік Т. О., доцент		
2	Хейлік Т. О., доцент		
Вступ, висновки	Хейлік Т. О., доцент		

7. Дата видачі завдання 01.10.2020 р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1	Збір та систематизація матеріалу	Листопад-грудень 2020 р.	
2	Аналіз науково-критичної літератури з обраної проблеми	Січень-лютий 2021 г.	
3	Вступ	Березень-квітень 2021 г.	
4	Розділ 1. <i>Теоретические аспекты и историко-лингвистические основы исследования заимствованной лексики в русском языке.</i>	Травень-червень 2021 г.	
5	Розділ 2. <i>Лексоцентрический анализ тюркизмов в современном русском языке.</i>	Вересень-листопад 2021 г.	
6	Висновки	Грудень 2021 г.	
7	Оформлення роботи	Січень 2022 г.	
8	Захист роботи	Лютий 2022 г.	

Студентка _____
(підпис)

Д. М. Кют
(прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____
(підпис)

Т. О. Хейлік
(прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____
(підпис)

Н. В. Козленко
(прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 84 страниц, 75 источников.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – заимствованная лексика современного русского языка.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – ассимиляция заимствованной лексики и языковых элементов, фонетические, морфологические и лексико-семантические особенности тюркизмов в современном русском языке.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ – идентификация и системный лингвистический анализ тюркских элементов в словарях русского языка, классификация и определение наибольших тематических групп, сопоставление статуса тюркизмов в русском и русизмов в тюркских языках.

В ходе исследования предполагается решить следующие

ЗАДАЧИ: 1. Дать понятие тюркизма и определить его место в системе заимствованной лексики современного русского языка. 2. Выявить пути и причины проникновения тюркизмов в русский и русизмов в турецкий языки. 3. Дать характеристику слов тюркского происхождения в лексоцентрическом аспекте. 4. Исследовать фонетические, морфологические и лексико-семантические особенности тюркизмов. 5. Описать тематическое разнообразие и частеречную специфику.

АКТУАЛЬНОСТЬ работы вызвана отсутствием комплексного исследования процесса взаимного проникновения лексики тюркских и русского языков.

НОВИЗНА работы заключается в лексоцентрическом подходе – системной выборке и анализе не только тюркизмов в словарях русского языка, но и русизмов в тюркских, на примере турецкого, с последующим отслеживанием грамматических и семантических изменений в тематических группах и определении количественного преобладания слов, что позволило измерить соотношение количества проникших слов и предположить интенсивность влияния на язык-реципиент в период глобализации.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ – описательный, сопоставительный, сравнительно-исторический, статистический и метод сплошной выборки фактического материала

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: результаты исследования могут быть использованы при сравнительном анализе слов в процессе обучения лексикологии и лексикографии студентов-русистов или тюркологов, вызвать интерес у этнографов и историков в результате образований смежных дисциплин, послужить теоретической почвой для дальнейших исследований в области языкознания.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ: материалы исследования были представлены в докладе на VI Всеукраинской научно-практической интернет-конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы славянской филологии» (25-26 ноября 2021 г.) и опубликованы в статье «О тюркизмах в русском и русизмах в турецком

языках». Статья «Тематическое разнообразие русизмов в турецком языке» подготовлена к печати.

СТРУКТУРА РАБОТЫ: магистерское исследование состоит из введения, двух разделов с подразделами, заключения, списка использованной литературы, одного приложения.

ЛЕКСИКА, ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА, АГГЛЮТИНАТИВНЫЕ ЯЗЫКИ, ТЮРКИЗМ, РУСИЗМ, СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫК-РЕЦИПИЕНТ, АССИМИЛЯЦИЯ, ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА

ABSTRACT

The text of the master's work consists of 84 pages, 75 sources.

The object of the research is borrowed vocabulary of the modern Russian language.

Subject of research is assimilation of borrowed vocabulary and linguistic elements, phonetic, morphological and lexical-semantic features of changes in Turkisms in modern Russian.

The purpose is identification and systematic linguistic analysis of Turkic elements in Russian dictionaries, classification and definition of the largest thematic groups, comparison of the status of Turkisms in Russian and Russianisms in Turkic languages.

In the course of the study, the following tasks are supposed to be solved:

1. To give the definition of Turkism and determine its place in the system of borrowed vocabulary of the modern Russian language.

2. To reveal the ways and reasons for the penetration of Turkisms into Russian and Russianisms into Turkish.

3. To characterize the words of Turkic origin in the lexocentric aspect.

4. To investigate the phonetic, morphological and lexical-semantic features of Turkisms.

5. To describe the thematic diversity and part-of-speech specificity.

The relevance of the work is based on the lack of a comprehensive study of the process of interpenetration of the vocabulary of the Turkic and Russian languages.

The scientific novelty of the study lies in the lexocentric approach - a systematic selection and analysis of not only Turkisms in the dictionaries of the Russian language, but also Russianisms in Turkic, on the example of Turkish, followed by tracking grammatical and semantic changes in thematic groups and determining the quantitative predominance of words, which made it possible to measure the index of the number penetrated words and suggest the intensity of influence on the recipient language in the period of globalization.

Methods of research: descriptive, comparative, comparative-historical, statistical and continuous sampling of factual material.

Scope materials of the research can be used in the comparative analysis of words in the process of teaching lexicology and lexicography to students of Russian studies or Turkic studies, arouse interest among ethnographers and historians as a result of formations of related disciplines, to be used as a theoretical basis for further research in the field of linguistics.

Structure of the master's work consists of an introduction, two sections with subsections, a conclusion, a list of references, one appendix – a glossary.

Approbation of work: the research materials were presented in the report at the VI All-Ukrainian scientific and practical Internet conference for students, graduate students and young scientists "Actual problems of Slavic philology" (November 25-26, 2021) and published in the article "About Turkisms in Russian

and Russianisms in Turkish languages". The article "Thematic Diversity of Russianisms in the Turkish Language" is prepared for publication.

VOCABULARY, BORROWED WORDS, AGGLUTINATIVE LANGUAGES,
TURKISMS, RUSSIANISM, MODERN RUSSIAN, RECIPIENT LANGUAGE,
ASSIMILATION, THEMATIC GROUP

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	13
1.1. Понятие о заимствованной лексике и тюркизмах.....	13
1.2. Причины появления тюркизмов и признаки тюркизмов.....	25
1.3. Русизмы и их роль в турецком языке.....	41
РАЗДЕЛ 2. ЛЕКСОЦЕНТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЮРКИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	46
2.1. Тематические группы тюркизмов в русском языке.....	46
2.2. Фразеологизмы с компонентами-тюркизмами.	71
2.3. Группа личных имен, фамилий, топонимов.....	74
2.4. Употребление русизмов в турецком языке	76
ВЫВОДЫ.....	82
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	92

ВВЕДЕНИЕ

Определенный слой лексики современного русского языка составляют заимствования, которые постоянно включаются в словарный запас носителей языка. Исторически так сложилось, что при контакте народов происходит обмен понятиями и вещами, а вместе с ними и слов, их номинирующих. Эти слова проходят процесс ассимиляции, подстраиваясь фонетически, графически, семантически, грамматически к принимающему языку, многие из них в дальнейшем фиксируются лексикографически. С одной стороны, такой процесс вызывает часто затруднение в определении этимологии слова, его пути в язык-реципиент, а с другой – повышает интерес лингвистов, историков, этнографов и географов к исследовательской деятельности.

Подобный интерес вызывают и заимствования из тюркских языков, это довольно многочисленная группа слов, которые и сегодня входят в активный словарный запас носителей русского языка. К тюркским относят более 18 живых и мертвых агглютинативных языков, в которых словообразование и выражение грамматических значений происходит путем добавления аффиксов. Так, заимствовались не только слова, но и отдельные языковые элементы, например, суффиксы «-че» – «-ша» и другие. Некоторые тюркизмы вошли в русские фразеологизмы. Интенсивно пополнялась тюркизмами русская топонимика, отмечены тюркизмы и в русском мужском именослове.

Стоит отметить и то, что процесс заимствования редко проходит односторонне, различается интенсивность воздействия языка-донора на принимающий язык. Таким образом, познавательно проследить момент перехода слов и их адаптацию.

Актуальность работы вызвана отсутствием комплексного исследования процесса взаимного проникновения лексики тюркских и русского языков.

Таким образом, данная работа может дополнить теоретический материал и послужить основой для дальнейшего сопоставительного исследования. Проследив изменения в объеме тематических групп, определив их количественную наполняемость, прежде всего, на основании выборки из словарей, изучив историю межэтнических контактов, можно сделать предположение, в какой тематической группе в ближайшее время может быть новое пополнение заимствованиями. Это позволит определить дальнейшее развитие лексики этих языков, активные процессы в её области в период глобализации.

Теоретической и методологической базой работы послужили фундаментальные работы таких известных лингвистов, как В. В. Радлов, А. Н. Кононов. Чтобы провести необходимый исторический экскурс, мы обращались к работам А.В. Дыбо, Д. Б. Грекова, Э. Исаева, Ю.Н. Караулова и других. Тюркизмы были изучены Н. Поппе-младшим, И. Н. Березиной, Ф. Е. Коршем, Ф. Миклошичем, Н. А. Баскаковым и другими. Топонимы изучали А. Е. Аникин и М.П. Янко, фразеологизмами занимался С. В. Волков.

В процессе изучения тюркизмов лингвистические школы издавали словари и учебники по грамматике. «Словарь тюркизмов в русском языке» Е. Н. Шиповой считается самым полным этимологическим словарем, который насчитывает более 2000 слов тюркского происхождения.

Только небольшая часть лингвистов занималась изучением славянизмов в тюркских языках, к ним можно отнести К. Адыгаши (тюркских и финно-угорских), А. Е. Аникин (заимствованиях в языках Сибири), Дж. Пашалыоглу, М. Дашдемир, С. Эфендиоглу, А.В. Дыбо и других. В тюркских этимологических словарях зафиксировано определенное количество русизмов.

Другие лингвисты, Х. Бак и В. В. Шаповал, провели исторический анализ русизмов на территории Восточной Анатолии, и отмечают, что там были найдены источники военной, торговой и бытовой лексики.

Источниками фактического материала послужили словари иностранных слов, этимологические, толковые Л.П. Крысина, Г.А. Крылова, Д. Н. Ушакова, М. Р. Фасмера, Т.Ф. Ефремовой, Е. Н. Шиповой, Г. Ю. Багриновского и др., выборка русизмов из тюркских словарей, теоретическую базу составили монографии и статьи Н.А. Баскакова, А.Н. Кононова, А.В. Дыбо и др. русистов и тюркологов, посвященные анализируемой проблеме.

Цель работы – идентификация и системный анализ тюркских элементов, выявленных в словарях русского языка, классификация и определение наибольших тематических групп, сопоставление лингвистического статуса тюркизмов в русском и русизмов в тюркских языках.

В ходе исследования предполагается решить следующие **задачи**:

1. Рассмотрев различные подходы к понятию тюркизма, определить его место в системе заимствованной лексики современного русского языка.
2. Выявить пути и причины проникновения тюркизмов в русский и русизмов в тюркские языки.
3. Дать характеристику слов тюркского происхождения в лексоцентрическом аспекте.
4. Исследовать фонетические, морфологические и лексико-семантические особенности тюркизмов.
5. Описать их тематическое разнообразие и частеречную специфику.
6. Выявить статус и тенденции дальнейшего развития тюркизмов в русском и русизмов в тюркских языках (на примере турецкого).

Объектом исследования является тюркизмы как лингвокультурный компонент заимствованной лексики современного русского языка, **предметом** – ассимиляция заимствованной лексики, фонетические, морфологические и лексико-семантические особенности тюркизмов в современном русском языке.

Новизна работы заключается в лексоцентрическом аспекте – системной выборке и анализе не только тюркизмов в словарях русского языка, но и русизмов в тюркских, на примере турецкого, с последующим отслеживанием грамматических и семантических изменений в тематических группах и определении количественного преобладания слов, что позволит измерить соотношение количества проникших слов и предположить интенсивность влияния на язык-реципиент в период глобализации.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при сравнительном анализе слова в процессе обучения лексикологии и лексикографии студентов-русистов или тюркологов, вызвать интерес у этнографов, историков и фольклористов как представителей смежных гуманитарных дисциплин, послужить источником для дальнейших исследований в области языкознания.

Апробация результатов: материалы исследования были представлены в докладе и опубликованы в статье на VI Всеукраинской научно-практической интернет-конференции для студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы славянской филологии» (25 - 26 ноября 2021 г.) и опубликованы в статье «О тюркизмах в русском и русизмах в турецком языках». Статья «Тематическое разнообразие русизмов в турецком языке» подготовлена к печати.

Объем и структура работы. Магистерское исследование состоит из введения, двух разделов с подразделами, заключения, списка использованной литературы, одного приложения – словника. Общий объем работы – 100 страниц, из них основного текста – 84 страницы.

РАЗДЕЛ 1.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

1.1. Понятие о заимствованной лексике и тюркизмах

Одним из важных индикаторов изменений в жизни народа считается язык, в котором преобразования могут происходить в фонетике, морфемике, словообразовании, лексикологии, морфологии и синтаксисе. Наиболее заметные трансформации можно проследить в словарном составе. Слова, в свою очередь, являются важнейшими именительными единицами языка, представление о которых формируется непосредственно в речевой практике людей.

Исторически так сложилось, что в лексике любого языка можно встретить как исконные (существующие искони, коренные), так и заимствованные слова вследствие того, что заимствования – неотъемлемая часть развития общества. Сложно не согласиться с Н.М. Шанским в том, что «нет на земле такого языка, который был бы совершенно свободен от иноязычных влияний, так как ни один народ не живет совершенно изолированной обособленной жизнью» [49, с.186]. Так, в процессе международных контактов люди заимствовали, перенимали, и усваивали идеи, предметы, наименования которых зачастую пополняли и лексический запас.

Термин заимствование имеет несколько значений, но в нашей работе важен его лингвистический смысл. Например, Д.Н. Ушаков трактует термин заимствование, как «действие по глаголу заимствовать. Заимствование слов, темы. То, что заимствовано» [47].

Другой российский языковед, Т.В. Жеребило, в словаре лингвистических терминов определяет заимствование, как «процесс и

результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем», и называет его самым распространенным видом языковых контактов [17].

Таким образом, заимствование в языках — один из важнейших факторов их развития, который увеличивает «лексическое богатство, служит источником новых корней, словообразовательных элементов и точных терминов и представляет собой следствие условий социальной жизни человечества» [10]. При переходе слова в другой язык оно обычно приспосабливается к фонетическому строю и морфологическому строю заимствующего языка и претерпевает лексико-семантическое преобразование.

Среди заимствований особое место занимают кальки — «слова или обороты, переведенные буквально» [51], т.е. слова строятся из русских словообразовательных элементов по образцу чужого слова. Они различаются по происхождению, степени освоения, сфере употребления, стилистической окраске.

Е.В. Маринова затрагивает тему варваризмов и определяет их, как «дословно непере译имые на русский язык слова и обороты (*tête-à-tête*, «рандеву»), которые были широко распространены в художественной литературе XIX в. в авторской речи и в речи героев, принадлежащих к образованному слою общества» [30]. Например, в литературе XX в. их использовали либо для усиления национального колорита текста («*Но пассаран!*»), либо использовались для комического эффекта («*На динер не хватает. Не в чем на стрит выйти*», И. Ильф и Е. Петров). Также такие слова характерны для разговорного стиля.

Л. Н. Крысин утверждает, что среди лексики, заимствуемой каждым языком в тот или иной период его развития из других языков, значительный пласт составляют так называемые экзотизмы — слова, называющие реалии «чужой» жизни, т.е. свойственные только данному народу. Это могут быть названия объектов природы — деревьев, трав, пород диких и домашних

животных, рыб, насекомых и т. п., национальных традиций, особенностей государственного устройства, семейного быта, национальных блюд и напитков, то есть всего того, в чем так или иначе проявляется своеобразие жизни народа и населяемой им территории.

Следует отметить, что «заимствование может быть рассмотрено как одна из форм литературных связей; обращение к уже существующим в литературе идеям, сюжетам, образам и т. д., а также к фольклорным и мифологическим источникам»[51]. Нередко содержит элементы подражания и пародии, стилизации, реминисценции. Заимствование может быть сознательное, обычно с установкой на собственную художественную версию заимствованного, и бессознательное, бытующее в фольклоре и литературах, опирающихся на канон. Следует также различать заимствованные и случайные совпадения.

Процесс заимствования слов, который начался много веков назад, происходит и в современном русском языке, который является средством межнационального «общения народов, живущих в России, СНГ и других странах, входивших в состав Советского Союза» [28]. Кроме этого, интерес к русскому языку растет и среди других наций. Таким образом, это исторически сложившиеся языковое единство, объединяющие всю совокупность языковых средств, включая все русские диалекты, наречия, жаргоны, а высшей формой национального русского языка является русский литературный язык.

Некоторые лингвисты отождествляют лексику современного русского языка с комплексной системой, в которой есть различные по происхождению, сфере употребления, стилистической значимости тематические группы слов, а также разной степенью смысловой близости или противопоставленности единиц лексики. Основанием для объединения слов в лексико-семантические группы служат словесные ассоциации, отражающие связи предметов в окружающем мире. В лингвистических словарях иностранных слов дается минимум энциклопедической информации,

необходимый для правильного понимания и употребления того или иного термина. Более подробные описания понятий или явлений нужно искать в лингвистических словарях – энциклопедиях и специальных терминологических словарях и справочниках. Такой способ выборки слов называется лексоцентрическим аспектом, который лежит в основе данной работы.

Самым надежным критерием при определении заимствованного слова является его фонетический состав. Противоречие звуков слова известным фонетическим законам, характерным для данного языка, свидетельствует обыкновенно о чуждом происхождении слова. Так, например, русское *борода* несомненно заимствовано из церковнославянского, потому что *ра* (вместо ожидаемого *оро*, имеющегося в природном русском слове борода) противоречит звуковому закону так называемая полногласия.

Прочие критерии — семасиологический (разница в значении), морфологический (разница в формальном отношении) — менее надежны и могут применяться только при невозможности узнать происхождение слова по его фонетическому составу. Так, высокопарное значение слов *муж* и *жена* в смысле лат. *homo* и *mulier* рядом с природным их значением *супруга* и *супруги* несомненно заимствовано из латинского при посредстве церковнославянского, хотя по фонетическому составу слова эти ничем не отличаются от природных.

Некоторые заимствованные слова, например, названия металлов, животных и растений, очень древние и являются чуть ли не «кругосветными путешественниками», переходя от одного народа к другому вместе с самими предметами. Так, одно слово языка-донора в процессе перенимания предмета, может менять свою форму под воздействием грамматических правил языка-реципиента (принимающего). Большая часть заимствований полностью освоена системой русского языка: «очаг» (*тюрк.*), «тетрадь» (*греч.*), «зал» (*нем.*) и не воспринимается носителями как нечто чужеродное.

Между исконными и заимствованными словами могут проходить следующие процессы:

- 1) заимствование может быть синонимом исконного слова («дефект»– «недостаток»);
- 2) оно может вытеснять русское слово (старослав. «сладкий» – рус. «солодкий»);
- 3) вытеснятся со временем русским словом («аэроплан» - «самолет», «геликоптер» - «вертолет»).

Любой язык можно сравнить с живым организмом, который рождается, развивается и умирает. На определенном этапе своего развития он пополняется новыми заимствованными словами или словосочетаниями, которые чаще всего приспосабливаются к его грамматическим нормам, а при необходимости могут вытеснять исконные слова или исчезать сами по себе в силу своей неактуальности. Кроме этого, могут меняться грамматические нормы, заимствоваться аффиксы и т.п. Таким образом, жизнь языка может измениться под воздействием внешних факторов – других языков или поддаваться процессу саморазвития.

Таблица 1. Основные причины лексического заимствования

Основные причины лексического заимствования	
Внешние	Внутренние
<ul style="list-style-type: none"> • в результате политических, торговых-экономических связей происходит заимствование слова вместе с понятием или вещью; • потребность в классификации наименований заимствованных предметов или понятий; 	<ul style="list-style-type: none"> • необходимость в делении языковых средств по смыслу; • тенденция к замене описательных наименований однословными.

• освоение новых профессий, культур, традиций и т.д.	

Наиболее частый и типичный вид языкового заимствования – заимствование слов вместе с заимствованием вещи или понятия.

Другой причиной является необходимость обозначать с помощью иноязычного слова какой-либо возникающий особый тип предметов или понятий. В качестве примера можно обратить внимание на слово французского происхождения *портье* (слово слуга недостаточно ясно указывает на сферу деятельности этого лица), которое укрепилось в русском языке для обозначения слуги в гостинице. Потребность в специализации наименований особенно актуальна в науке и технике, где иноязычные лексические элементы укрепляются в качестве терминов, отличающихся по своему содержанию от семантически близких им исконных слов.

К прочим причинам можно отнести необходимость специализации имен, где можно рассмотреть синонимы исконных и заимствованных групп. Например, *страх - паника, уют - комфорт, рассказ - репортаж, сообщение - информация* и т. п.

Еще одна причина – замена описательных наименований однословными. По этой причине в русском языке появились слова *бра* (вместо *настенный светильник*), *снайпер* (вместо *меткий стрелок*), *сейф* (вместо *несгораемый шкаф*), *сервис* (вместо *бытовое обслуживание*) и др.

Билингвизм, или двуязычие считается одним из условий качественного заимствования, поскольку говорящий имеет возможность понять значение слова, классифицировать его по тематическим группам и сопоставить с синонимами из родного и других языков. Приняв слово, билингв может передать его значение другим социальным группам. Таким образом, в узком значении билингвами могут быть переводчики, дипломаты, журналисты, ученые, музыканты и другие люди, контактирующие с носителями других языков или профессий.

Некоторые лингвисты утверждают, что пополнение лексики русского языка до конца XVIII века шло преимущественно устно, а позднее, в связи с популярностью публицистики, средств массовой информации, языка науки, заимствованиями через письменные источники начинают преобладать. При устном способе обычно осуществляется транскрипция иноязычного образца, при письменном способе возможна как транскрипция, так и транслитерация.

Можем рассмотреть примеры транслитерированных слов – «это перенос чужих букв (графем) своими» [30, с. 164]. Например, *майбах, сейлс, лузер, пиар, промоушн* и т.д. Обычно таким способом передают названия известных газет и журналов («*Ньюс Тайм*», «*Дэйли Экспресс*»), фирм («*Адидас*», «*Гуччи*», «*Прада*»), телевизионных каналов («*Эм-ти-ви*») и т.д.

Согласно А. В. Суперанской, можно выделить 4 основных этапа транскрибирования слова:

- 1) анализ написания иноязычного слова в языке-источнике;
- 2) чтение иноязычного написания;
- 3) определение фонемного состава иноязычного слова и перевод фонем в фонемы заимствующего языка;
- 4) запись иноязычного слова в принимающем языке [43, с. 17].

Результаты заимствования могут принести разные последствия. Во-первых, существует возможность образования смешанных языков (русиша, креольского диалекта, китайско-русского диалекта и др.). Во-вторых, такие заимствования на фоне общепринятых слов выглядят как инородные, заимствованные элементы (слова и части слов).

Нельзя не согласиться с Фердинандом де Соссюром, который указывает на то, что абсолютной неподвижности языка не существует и изменения в языке могут проходить локально. «Эволюция не будет происходить единообразно на всей территории, она будет варьировать в зависимости от местности; еще никогда и нигде не было зарегистрировано случая, чтобы язык изменялся одинаковым образом всюду, где он распространен» [27,

с. 200]. Таким образом, принципу распространения соответствует не левая схема, а правая:

Схема 1. Территориальное воздействие заимствований

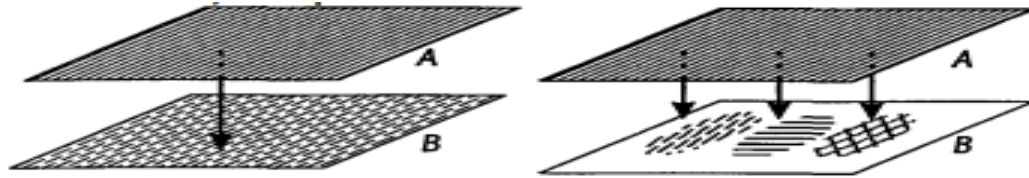

Схема иллюстрирует локальное влияние заимствований, из чего можно сказать, что они воздействуют на язык-реципиент не вообще, а частично на определенной территории, что, в свою очередь, объясняет разнообразие диалектов и разного значения слов. Так, например, на западе страны «X» могут активно использоваться иностранные слова, тогда как на востоке той же страны они могут быть неизвестны, малоупотребительны или изменены под влиянием местного диалекта, вследствие чего будут отличаться в произношении. Этим явлением можно охарактеризовать фонетическое изменение заимствованных слов.

Лингвисты классифицируют заимствование слова на основе языковой группы их происхождения или типа заимствования через язык-посредник. В процессе заимствования могут перениматься целые слова или только части слов (суффиксы, префиксы, окончания, отдельные звуки). Таким образом, в русском языке определяют заимствования из следующих основных языковых групп:

- 1) скандинавских языков (шведского, норвежского), связанные с морским промыслом (*ихеры, якорь, крюк*) и имена собственные (*Рюрик, Олег, Ольга, Игорь*);
- 2) финно-угорских языков – названия рыб (*семга, акула, сельдь*), слова, связанные с жизнью северных народов (*сани, тундра, пурга, нарты, пельмени*);
- 3) германских языков: *броня, меч, котел, холм, князь*, и другие;

- 4) греческого языка (грецизмы) – названия бытовых предметов, овощей, фруктов; слова, связанные с наукой, просвещением; заимствования из области религии; относящиеся к сфере наук, искусства и т. д.;
- 5) латинского языка – связанные преимущественно со сферой научно-технической и общественно-политической жизни;
- 6) голландского языка – морские термины (*гавань, койка, лоцман, матрос, руль, флот, флаг, штурман и др.*);
- 7) английского (англицизмы) – морские термины, термины общественных отношений, технические и спортивные термины, названия бытовых предметов и др.;
- 8) французского языка (галлицизмы) — слова бытового назначения, военные термины, слова из области искусства и др.;
- 9) итальянского языка – музыкальные термины; и группы других языков.

Особую группу составляют тюркизмы. Лингвисты насчитывают тысячи слов тюркского происхождения разной тематики в русском языке. Это связано с тесным контактом тюркских народов с русской культурой на протяжении нескольких длительных исторических периодов. «Близкое соседство тюркских народностей (половцев, печенегов, хазар), военные столкновения с ними, а затем и монголо-татарское нашествие оставили в русском языке слова, которые относятся к «кочевому быту этих народов, одежде, утвари: *колчан, аркан, вьюк, шалаши, бешимет, кушак, каблуки, кисет, кумач, сундук, кистень, кандалы, кабала, казна, караул* и др.» [36, с. 81].

Термин тюркские заимствования (тюркизмы) в языкознании используется для обобщения русских слов или оборотов речи, пришедших одновременно из всех тюркских языков или созданные по образцу тюркского слова или выражения. Все тюркские языки образуют группу близкородственных языков, характеризующихся общими генетическими и типологическими признаками, выражающимися в крайней близости их

грамматического строя и лексики. К тюркским относятся такие языки, как «турецкий, азербайджанский, казахский, киргизский, туркменский, узбекский, кара-калпакский, уйгурский, татарский, башкирский, чувашский, балкарский, карачаевский, кумыкский, ногайский, тувинский, хакасский, якутский и др. К мертвым относятся языки половецкий, хазарский, болгарский и др.» [36, с. 102].

Мнения исследователей относительно происхождения и распространения тюркской группы отличаются. Так, Мехмет Талат Текин и Мехмет Ольмез, турецкие лингвисты, тюркологи, исследователи и писатели, внесли важный вклад в турецкую научную литературу. Собрав и доработав сведения о тюркских языках и диалектах в 1995 году опубликовали работу «Тюркские языки» (Türk Dilleri. Giriş), где перечислили и охарактеризовали систему развития тюркских языков. Схема на русском языке представлена ниже [64, с. 168-169].

Схема 2. Развитие тюркских языков

Ученые склоняются к тому, что тюркские языки, согласно теории алтай-языков, составляют ветвь этой языковой семьи. Другие ветви семьи алтай-языков – монгольские языки, маньчжурско-тунгусские языки и корейский язык. Они считают, что «общебулгарские и общетюркские языки ранее восходили к одной группе пратюркских языков» [64, с. 200].

Согласно исследованию тюркского фольклориста М. Ш. Улкюташира, «в 552-745 гг. появились записи о первой системе тюркского алфавита на территории современной Монголии» [64]. Позднее «тюркская письменность» через реку Орхун (Орхон) и притоки Енисея дошла до кыргызов. Китайские источники также подтверждают, что у тюрков были свои письменность и алфавит.

Тюрки-уйгуры (745-970 гг.), наследники тюркской цивилизации, отказались от старой системы письма и разработали другой уйгурский шрифт, используя согдакский сценарий центрально-иранского происхождения и монголо-пассепский алфавит. Гораздо позже уйгуры обратились в ислам, и письменность сменилась на арабскую.

Об истории тюркской письменности также писал А. Н. Кононов, который указывал, что старейшим является рунический орхоно-енисейский алфавит; древнейшие памятники с применением этого алфавита относятся к VII-VIII вв. «Другим древним алфавитом является уйгурский алфавит, ведущий свое происхождение от ново-согдийского письма. Во времена Чингис-хана (1155-1227) уйгурский алфавит был приспособлен и для монгольского языка» [22, с. 21]. Насколько нам известно, позднее этим алфавитом пользовались и манчжуры.

А. Н. Кононов утверждает, что эти алфавиты были весьма несовершенны, но «алфавит надписей» был превосходно приспособлен к тюркскому языку, особенно к закону сингармонизма, и в этом отношении представляется более совершенным, чем сменившие его алфавиты уйгурский и арабский.

Другой тюркский исследователь и составитель работы «Письменное выражение и виды письма» (Yazılı Anlatım ve Yazı Türleri), А. Р. Бюльбюль, указывает на то, что тюркские языки существуют более 2000 лет и восходят к урало-алтайской группе. Кроме того, он указывает, что из алтайской группы наиболее изученным языком является турецкий, а после него — монгольский.

Некоторые тюркологи указывают на важность изучения орхоно-енисейских надписей, древнеуйгурских памятников, сочинений средневековых арабоязычных, персоязычных и тюркоязычных авторов. Особое значение имеет свод средневековых текстов о тюркских племенах и их языках — «Диванилу гатат тюрк», составленный в XI в. Махмудом Кашгари.

Таким образом, мы рассмотрели основные понятия и причины появлений «заимствований», к основному мы отнесли: заимствование слов вместе с перениманием новых предметов, понятий; появление новых технологий, названий профессий; посредством заимствования культурных обычаев и литературных произведений. Определили, что заимствования могут заменять исконные слова, дополнять их синонимическую группу, а при необходимости могут исчезать из языка-реципиента.

На формирование русского языка, как и на любого другого, большое влияние оказали заимствования. Основными считаются заимствования из скандинавских языков, греческого, латинского, французского, английского, а также большое значение уделяют тюркским.

Кроме этого, мы дали дефиницию основного понятия «тюркизмы», которые вызывают большой интерес у лингвистов, историков и всех, кто интересуется этимологией слов. В этой части мы рассмотрели общие понятия, а более детальный анализ будет предоставлен в следующей части. Таким образом, мы выяснили, что группа тюркских языков восходит к пратюркским, которые в свою очередь делятся на общепушкарские и

общетюркские. В целом насчитывают более 18 живых и мертвых языков данной группы.

Для реализации лексоцентрического подхода и определения этимологии слов в данной работе используются этимологические, толковые и словари иностранных слов Л.П. Крысина, С. А. Кузнецова, Д. Н. Ушакова, Т. В. Жеребило, Т. Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова и др.

Полным словарем считается «Словарь тюркизмов в русском языке» Е. Н. Шиповой, который насчитывает более 2000 слов тюркского происхождения. Некоторые лингвисты отмечают его серьезную историко-этимологическую основу, где представлены заимствования из тюркских языков, начиная с древнерусских письменных памятников, раскрыта этимология и история появления слов в русском языке.

1.2. Причины появления тюркизмов и признаки тюркизмов

Лексический состав русского языка является продуктом длительного, многовекового исторического развития. Новые слова вливаются в русский язык из других языков в результате экономических, политических, культурных связей или военных столкновений русского народа с другими. Эти процессы «обогащают язык и обычно не вредят его самобытности, т. к. при этом сохраняется основной, «свой» словарь и, кроме того, неизменным остаётся присущий языку грамматический строй» [64].

Трудно не согласиться с Ю. Карауловым в том, что русский язык открыт для заимствований. На протяжении многих веков он приспособлял новые слова к грамматическим правилам и усваивал их, а «развитие русского языка, свидетельствует о гибкости его лексического строя и является одним из источников его словарного богатства» [39, с. 444].

Ученые указывают на длительную историю русско-тюркских контактов, которые вследствие исторических причин в некоторые периоды развивались, а в другие – усугублялись. Одним из результатов таких контактов можно

назвать процесс заимствования, в ходе которого вместе с познанием новой культуры, понятий и явлений русский язык пополнялся тюркизмами. Это – «слово или выражение, заимствованное из тюркских языков, или оборот речи, построенный по образцу или под влиянием тюркских языков» [16]. Изучение тюркской культуры вызывает большой интерес не только у лингвистов, но и историков, географов, археологов, этнографов, фольклористов и других специалистов.

В предыдущем разделе мы рассмотрели происхождение и деление тюркских языков на группы. А. В. Дыбо в статье «Тюркские и славянские языки: контактные явления», предполагает, что самые ранние славянские контакты произошли с булгарами. Такое утверждение может быть верным, учитывая то, что общетюркские языки были разделены на общебулгарскую и общетюркскую группы. В свое подтверждение автор приводит аргумент датировки из «фонетического облика древнекитайских заимствований в пратюркский; хронологические подсчеты, которые датируются III веком нашей эры. Единственный современный потомок болгарской группы – современный чувашский, но более ранние этапы фонетической истории протобулгарского можно реконструировать на основании данных ранних заимствований из языков болгарской группы в другие языки» [15, с. 77-86].

В подтверждение этой мысли можно привести слова Д.Б. Грекова, который также утверждает, что, говоря «о старых связях Киевской земли с соседями не-славянами, ... надо иметь виду не варягов, а болгар, хазар, Крым, Кавказ, Византию» [12, с. 440].

Проведя анализ исторических источников, можно отметить, что территорию современных украинских земель в V в., опустевших из-за переселения племен, вызванного гуннским нашествием, населяли болгары-идилы тюркского происхождения. Таким образом, влияние тюркских племен продолжалось в VII-XIII вв., в результате чего хазары, печенеги, озы (торки), половцы оставили свой след в виде археологических памятников и других артефактов.

По мнению многих историков, Киевская Русь, приняв христианство, была основана варягами в X в., а разрушена татарами. Некоторые исследователи, к которым относится и Юсель Озтюрк, утверждают, что «есть связь между названием Киевского княжества и тюркским племенем с вариантом написания «*Кий, Кой, Кей*» [63].

Контакты с Востоком не всегда были враждебными. Так, в связи с принятием христианства славяне посредством религиозных книг, служителей церкви и полонников получали сведения о странах Ближнего Востока и Южной Азии. В результате этого развиваются и укрепляются, в первую очередь, торговые контакты.

К торговым связям можно отнести время Шелкового пути, который в VII-VIII в.в. прошел свой самый блестящий период. Он был «важнейшим торговым путем, имеющим большое значение в признании и сближении народов и государств, реализации экономических и гражданских отношений» [56]. Эта дорога стала караванным путем, соединявшим Китай с Востоком через Среднюю Азию, Черное, Каспийское и Средиземное моря.

Около 20 000 километров общей протяженности Великого шелкового пути проходило через земли расселения тюркских народов, продолжавшего свою деятельность до 1800-х гг. Таким образом, Великий шелковый путь сыграл важную роль в становлении и развитии экономических связей тюркских народов и народов Китая, Кавказа, России, Индии, а также с народами арабских стран. Исторические материалы и географические поиски доказывают, что «почти все тюркские народы, кроме рублинов, активно участвовали в торговле Великого шелкового пути» [55, с. 43]. Следственно, в это время мог произойти лексический обмен слов торговой тематики (монеты, названия товаров и др.).

Многие лингвисты и историки утверждают, что следы тюрко-русских мирных и враждебных отношений отмечены в таких русских письменных источниках, как «Повесть временных лет» (XI в.), «Слово о полку Игореве» (XII в.), «Задонщина» (XIV в.) и «Хождение за три моря» (XV в.). Турецкий

лингвист Чичек Эфендиева указывает на то, что в них можно выделить слова тюркского происхождения, создавшие «большое разнообразие производных слов в древнерусском языке с русскими аффиксами» [56, с. 51]. Это свидетельствует о том, что слова тюркского происхождения функционально живут в иноязычной среде.

Другой лингвист, К. Г. Менгеса, исследовавший восточные элементы в «Слове о полку Игореве», утверждает, что там присутствуют заимствования западно-кыпчакской группы, а Н. А. Баскаков, также проанализировавший произведение, отметил, что некоторые слова, например, *хынъ*, можно отнести к алтайской или уральской группе.

К подобным выводам в своей статье пришел Н. Поппе-младший, который сравнивал тюркизмы в летописях «Слове о полку Игореве» и «Задонщина». После анализа работ И. Н. Березина, Ф. Е. Корша, Ф. Миклошича, Н. А. Баскакова и других, он выделяет порядка 45 слов, которые относятся к группе алтайских заимствований, многие из которых – «имена собственные, титулы и наименования плечен» [70]. Так, встречаются такие тюркизмы: *жемчугъ, коганъ, кощи, ногата, салтанъ, шереширъ, яруга, орьтъма, чага, бльванъ, бояринъ, бусый, быляи японциц*; имена: *Гза, Кобякъ, Овлуръ, Каяла, Кончакъ* и другие. Интересно отметить, что «Задонщина» считается вторым по количеству тюркизмов произведением, насчитывающим от 4 до 6 алтайских слов, о происхождении которых у лингвистов спорное мнение.

Вероятно, разногласие в принадлежности к тюркским подгруппам является следствием разных исторических справок о делении пратюркских языков. Однако, несмотря на это, все лингвисты приходят к тому, что это общетюркская группа.

Подтверждение ранних контактов также зафиксировано в словаре Махмуда Кашгарского, в ходе исследования были изучены средневековые памятники. Например, *rabġat* «неоплачиваемый подневольный труд» *ганчак, гапакс*.

Вследствие культурно-исторических побед и поражений тюркских народов лексика их языков обрела значительное количество синонимов (лексическая гиперсинонимия), т.е. слов с одним и тем же значением. Примечательно, что в тот период в Малой Азии они основали свои первые государства, Сельджукидов и Данышмендидов, которые стали мотивацией для миграций разнородных и разноликих тюркских племен. В истории отмечено, что пик миграции был в XII в., когда беженцы спасались от монгольского нашествия.

Среди них были и кипчакские народы, сведения о которых обнаружены в памятниках, относящихся к периоду Золотой Орды (XIII-XVI). Они свидетельствуют о процессе заимствования в восточнославянских языках. Отмечаются понятия государственных и общественных институтов, хозяйственной деятельности, военного дела, а также много бытовой лексики. Например, рус. *ямщик, казак, тамга* (с собственно-русским производным таможня), *аршин, барыш, деньга, алтын, армяк, утюг*; укр. *козак, аршин, бариш, алтин, арм'як, утюг, ішак* и др.

А. Е. Аникин относит к этому периоду слова: *казна, ярлык, ясак* [2], получившие широкую известность на территории современной Сибири, которую начали заселять ещё при Иване IV в XVI в. Он утверждает, что в ходе военных походов тюркизмы укрепились в русско-сибирских этнонимах и топонимах: *Сибирь* < тат. *Sibir*; *Тюмень* < тюрк. *тымен* «десять тысяч», «множество, тьма»; *Югра* < коми *йигра* «вогул, остяк»; *Обь* < коми *об* «снежный занос, завал, обильно выпавший снег»; *Березов* (город) (калька с хант. *Сугмут-ваиш*, манс. *Халь-уи*); *тунгус* < нен. *тынгос, тынгус* «эвенки»; *Енисей* < др.-нен. *Енэсий* (нен. *Ензя-ям*); *Мангазея* < нен. *Моһканси* (этноним) и др. [5]. Также сюда можно отнести ряд этнографизмов и географических терминов: *тайга, омуль, максун, нельма*.

В XIII в. Османская империя заняла правящую позицию, а государство Сельджуков потерпело крах. Другим успехом властвующей империи был раскол Византийской империи (29 мая 1453 г. был захвачен

Константинополь, ставший османской столицей). «К концу XVI в. были завоеваны огромные территории в трех частях света (в Европе, Азии и Африке)» [13]. После того как тюркским народам был навязан ислам, а вместе с ним идеология и культура арабских завоевателей (частично VII в. и последующие века), широко распространилась арабская письменность. Кроме того, словарный запас пополнялся заимствованиями, которые в количественном отношении превосходили исходные слова. В этот период русский и другие языки пополнились большим количеством арабских, персидских, монгольских слов, например, *казна* (перс.), *алмаз* (араб. из греч.), *караул* (монг.).

Таким образом, мы видим, что арабская и персидская культуры оказали большое влияние на формирование тюркской лексики, заимствованные слова составляли от 75% до 90%. Но с распадом Османской империи, в начале XX в., арабский алфавит сменили на латиницу, и пуристы начали борьбу за очищение языка от арабизмов. Несмотря на это, полностью очистить словарный запас им не удалось, поэтому вследствие исторических причин сегодня некоторые тюркские слова имеют арабский корень.

В конце XV в. произошли реформы в государственном устройстве, образовалось объединенное Русское (Московское) государство, стали налаживаться политические контакты между Россией и Турцией. В 1493 г. в Москву впервые прибыла делегация турецких послов, а в 1497 г. в Турцию отправилась первая делегация послов «всея Руси» во главе с М. А. Плещеевым [23, с. 31]. Следовательно, были заимствованы слова, связанные с организацией административной системы.

Есть доказательства того, что восточные области украинских земель попали под власть татар, что объясняет проникновение большого количества слов из татарского языка, в то время как западные части смогли выдержать это относительно сильное давление. В XIII-XVI вв. были заимствованы тюркизмы преимущественно военной, торгово-бытовой тематик: *атаман*, *казак* (отмеченное в грамоте 1395 г., может быть переведено на русский язык

как *'бездомный человек, скиталец'* (А. Н. Самойлович, Н. К. Дмитриев)), *кобура, колчан, караул, курган, деньга, алтын, утюг, очаг, бакалея, баклажан, изюм, шашлык, коврига, башлык, чулок, каракуль, епанча, сарафан, шаровары, кушак, баширак, сундук, товар, кавардак* и другие. Кроме этого, в лексику вошли некоторые названия пород и мастей лошадей: *актаз, аргамак, бахмат, бурый, гнедой, джигитай, ишак, караковый, карий, кобыла, кулан, лошадь (от «ат»), чалый, табун.*

Укрепленное поселение под названием Сеч (Запорожская Сич/Запорожская Сечь), которое было основано на Днепре в 1552 г., во главе с одним из первых крупных атаманов Дмитрием Вишневецким, вскоре стало центром казачества. С XVI века все Черноморское побережье, особенно Крымский полуостров и все приморские города Южного Причерноморья, простирающиеся от Стамбула до Синопа, находились под угрозой казаков их разбойничьих набегов. Следственно, вместе с воюющими народами лексика также перемещалась. Есть сведения, что были безымянные военные записки с фразами, включающими слова тюркского происхождения.

А. Н. Кононов считает первыми заметками об интересе русского народа к тюркским языкам «Се татарскы язык» и «Толкование языка половецкого». Первое произведение состояло всего из 27 слов, 6 выражений, оно хранилось в Новгороде, в Софийской библиотеке в XV-XVI веках.

Иными словами, многовековое непосредственное общение русских с тюрками способствовало основательному знакомству русских с языками, обычаями и культурой тюркских народов.

Позднее, уже в Московской Руси, знание тюркских языков было закреплено. В XVII в. в Москве в штате Польского приказа были переводчики с татарского и турецкого языков. «С именем Петра I связаны первые государственные мероприятия по подготовке специалистов-тюркологов» [22, с. 11]. Владение тюркскими языками было важно для общения, коммерческой и практической переписки, перевода писем, миссионерской и коммерческой деятельности.

В государственном устроении Руси произошли изменения, и в XVIII в. было основано Московское царство во главе с императором Петром I. Для развития торговых связей со странами Ближнего Востока Россия проложила путь через Каспийское море. Кроме этого, император уделял внимание культуре и науке, поэтому «в 1713 г. открыл Кунсткамеру для сбора «диких вещей», в том числе с Востока и основал библиотеку, где сосредоточились многие редкие книги на разных языках» [18]. Через 12 лет, в 1725 г., была открыта Академия наук в Петербурге, которой были переданы библиотека и Кунсткамера.

Из истории известно, что с образованием факультета восточных языков в Петербургском университете (1854-1855) начинается развитие дореволюционной тюркологии, которое было связано со стремительным расцветом русской науки, культуры, литературы и искусства. В результате был собран и обработан основной лингвистический материал, что позволило создать работы по фонетике, морфологии, синтаксису, лексикографии тюркских языков.

Изучению тюркизмов особое внимание уделяли русские лингвисты, хотя и зарубежные тюркологи имеют весомые работы в области тюркологии. В первую очередь хотелось бы отметить лингвистов, знавших и изучавших арабский, персидский и тюркский языки, это Г. Д. Френ, О. И. Сенковский, А. Б. Дорн, М. А. Казем Бек, А. О. Мухлинский, Г. С. Саблуков, В. В. Григорьев, И. Н. Березин, П. М. Мелиоранский, В.В. Бартольд.

На рубеже XIX-XX основной вклад внес В. В. Радлов. Он ввел в научный оборот огромный материал по тюркским языкам – «Образцы народной литературы тюркских племен», представленный в 10 томах. Его труды включают в себя первую сравнительную фонетику тюркских языков, словарь тюркских языков, рассмотрение всех основных рунических памятников и ряда памятников древнеуйгурской письменности и многое другое.

В 1891 г. В Санкт-Петербурге вышло первое литографическое издание знаменитой хрестоматии В. Д. Смирнова «Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках». По этой хрестоматии учились и учатся все тюркологи.

Организовывались первые съезды, создавались тюркские центры (в 1928 г. при Академии наук был создан Тюркологический кабинет (ТЮРК) во главе с В. В. Бартольдом;), росло число тюркских учреждений, создавались ассоциации востоковедов, тюркологов, существовал кружок Радлова при Музее антропологии и этнографии и им. Петра Великого (1918-1930), коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук (КБ, 1921-1930), проводились семинары ленинградских тюркологов.

В России изучением тюркологии занимались многие лингвисты, но особый вклад внесли А.Н. Кононов, В.В. Радлов, С. Е. Малов, Н. И. Ильминский, В. В. Бартольд, В. А.Гордлевский, А. Н. Самойлович, А.П.Поцелуевский, Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, Э. А. Грунина, А. К. Боровков, В. М.Жирмунский, Б. А. Серебренников, В. М.Насилов, И. А. Батманов, Зарифа Исмаил кызы Будагова, Фархад Рамазан оглы Зейналов, К. Абдуллаев.

Издавались труды, посвященные изучению диалектов, пособия для изучения языка, словари, хрестоматии, грамматика, учебники турецкого языка. Тюркское языкознание привлекало этнографов Н. П. Дыренкова, А. А. Попов, С. И. Руденко, Л. П. Потапов, С. М. Абрамзон, А. Л. Троицкая, Л. Э. Каруновская, В. П. Курылев и др. Археолог А. Н. Бернштам и нумизмат А. А. Быков описали некоторые лексико-терминологические проблемы.

Отдельно хотелось бы упомянуть лингвиста А. Л. Казем-Бека, изучавшего грамматику тюркских языков, труды которого стали базой для таких крупных востоковедов, в том числе и в сравнительном плане, как О. Н. Бётлингк, П. М. Мелиоранский (1868–1906) и А. Н. Самойлович (1880–1938).

А. Л. Казем-Бек провел сравнительный анализ произношения согласных звуков в анатолийско-турецких словах азербайджанского, чагатайского,

татарского, чувашского диалектов, в результате которого указал на разное произношение, обусловленное расселением тюркских народов. Он отметил, что в одинаковых по значению словах на разных географических полосах *d* звучит как *m*, добавив, что чем дальше на восток, тем чаще произносится *m*. Он пишет: «В Турции это различие не так заметно; в Казани особенно, далее в Оренбургской губернии, никто из простого народа не поймет «*даг*» или «*деве*», все говорят «*тау*» и «*тиве*»/ «*тюг'а*». ...Жители независимой Азии, татары казанские и астраханские и вообще горцы в таких словах выговаривают «*даль*» как /*m*/: *тау*, *тимир*, *таш*, *тамах* /тур. *damak*/, *тамар* /тур. *damar*/, *тун* /тур. *don*/» [34, с. 165]. Таким образом, одни и те же тюркские слова вариативны по форме написания и произношения.

Можно сказать, что востоковедение стремительно развивалось в советское время, были основаны три центра: петербургский, московский и казанский.

Из европейских работ можно отметить «*Köksal*» by Hankamer (1986, 1988), которая известна обработкой тюркской морфологии с точки зрения грамматики с конечным числом состояний. В 1991г. был описан фонотип морфологических фраз. Соответствующие подходы к вычислительному анализу тюркских словоформ можно охарактеризовать следующим образом: описанные системы основаны на правилах, где корни слов входят в лексику, а аффиксы — нет, однако лингвистические правила определяют отношения корней с различными словоформами.

Тюркские языки относятся к агглютинативным языкам, где образование слова происходит путем присоединения к его корню определенных аффиксов.

В своей работе автор обращает внимание на актуальную проблему перенасыщения словообразований суффиксами, которые при анализе языковых единиц, дают более широкое название, чем одно слово. Поэтому при разборе нужно различать: перед нами слово, словосочетание или

предложение. В подтверждение мысли дается пример: *dün* «вчера», *çocuk-lar-ınız-la* «с вашими детьми», *ev-imiz-de-ydi-niz* «вы были в нашем доме» [60].

В 1991 году вышла в свет работа «Древнетюркское словообразование», подготовленная Марселем Эрдалем, в которой основной целью было описание той части тюркской грамматики, которая легла в основу современных тюркских языков. Исследованы были «надписи, рукописи и ксилографические тексты, записанные между восьмым и серединой четырнадцатого века в Западной Монголии, северо-восточной и восточной частях Таримского бассейна и в других местах в Китайском Туркмении» [58, с. 4]. Тексты так называемого рунического письма составляют лишь часть древнетюркских текстов, и корпус работы по большей части совпадает с уйгурским. На лексический материал этой формы тюркского языка сильное влияние оказало то, что ее авторы были мусульманами, и она тоже имеет некоторые свои грамматические особенности.

В работе «Old Turkic Word Formation» рассматриваемые слова были переведены и транскрибированы, где обращали внимание на цитирование фонематической части. Различают образование имен нарицательных (образование имени собственного, сходства, классовых маркеров, названия цветов и их производных, образование отглагольных имен и др.), наречий, глаголов и других грамматических классов.

Тюркские языки относятся к агглютинативным, в которых распространен способ словообразования благодаря добавлению к корню или основе слова суффиксов или префиксов согласно уподоблению предыдущим гласным и согласным. Добавление аффиксов происходит в строго определенном порядке особых служебных элементов (тур. «*okul-da-yız*» в значении «мы в школе»). На письме алфавит, в зависимости от принадлежности к той или иной родовой группе, может быть выражен латиницей, кириллицей или арабским шрифтом.

Также для них характерны:

- 1) ударение, как правило, на последнем слоге (тур. «*araba'*» – «*араба, машина*»);
- 2) сингармонизм гласных, но отсутствие двух соседних гласных в слоге (наличие гласные одного ряда, переднего или заднего, во всех слогах: *атаман, базар, ишак*);
- 3) отсутствие сочетаний согласных в начале слова, но возможна гармония согласных (уподобляются по «звонкости» и «глухости»);
- 4) наличие лично-притяжательного склонения (тур.«*anne-min çantası*» – «*сумка моей мамы*»);
- 5) взаимный залог в 3 лице образуется с помощью аффикса *-ş/-s-* (тур. *Görüştük* «*мы виделись/говорили*») и др.

Пример можно привести из грамматики турецкого языка, в которой правила гармонии гласных могут не распространяться на заимствованные слова: «*kitap* (араб.) «*книга*», *ateş* (перс.) «*огонь*», *liman* (греч.) «*лиман*», *protesto* (итал.) «*протест*», *aktör* (франц.) «*актер*», *ruble* (рус.) «*рубль*» и др.; [22]. Помимо заимствований есть исключения среди слов с тюркским корнем: «*kardeş* «*брат*», *elma* «*яблоко*», *hangi* «*какой*», *dahi* «*также*», *anne* «*мать*», *şişman* «*толстый*», *inanmak* «*верить*»)» [22].

Таким образом, можно выделить тюркизмы, которые не соответствуют таким грамматическим правилам, и предположить, что они могли быть заимствованы в русский язык из тюркских, которые в свою очередь могли быть посредниками для других языков-доноров. Чтобы понять, восходит ли корень слова к другому языку или является исключением из правил, нужно обратиться к этимологическим словарям.

В некоторых тюркских языках для указания множества предметов к основе слова добавляют словообразовательные суффиксы *-lar/-ler*, которые также соответствуют закону сингармонии гласных. Другие варианты аффиксов множественного числа: *-qun, -t, -ttar*.

Правило гармонии согласных заключается в том, что за звонким согласным корня или основы слова следует только звонкий согласный, а в тех

же условиях за глухим согласным следует глухой согласный. Например, для выражения падежа места характерно использовать суффикс «-t» после глухого согласного и в противном случае – «-d» (*at-ta* «на коне», *göl-de* «на озере»)» [60, с. 12]. Иногда происходит изменение суффикса в конце слова в зависимости от предыдущей гласной. В таком случае в слове *kitap* «книга» (глухой *p*) происходят изменения в гласной, по примеру добавления окончания *-ImIz*. В результате согласная *-p* меняется на *-b*: *kitap – kitab-ımız*.

Лингвист А. Р. Рахимова, в своей работе «Аффиксальный способ образования тюркских лексем, характеризующих человека» провела анализ и выделила наиболее продуктивные. Вследствие анализа было выяснено, что «самыми продуктивными аффиксами в словах исследуемой тематической группы выступают *-лы/-ле*, *-сыз/-сез*, *-чыл/-чел*, *-чан/-чэн*» [35]. Кроме этого, этот ряд можно дополнить суффиксами *-ту*, *-чи* и *-жи*.

В некоторых тюркских языках для обозначения женского рода нередко используют суффиксы *-ча/-че*. Так, например, Н. К. Дмитриев пишет, что «к числу формальных показателей женского рода надо отнести и элемент *-ча*, который отмечен в диалектах азербайджанского языка: *гулан* (жеребец) – *гуланча* (жеребёнок женского пола)» [14]. Подобные суффиксы были замечены в узбекском, а в турецком в некоторых феминитивах используют *-че* (*-çe* «*kraliçe*» – «королева»). Это дало основание некоторым лингвистам предполагать, что такие суффиксы могут быть производными для русской версии *-ша* (бухгалтер-ша).

Есть ещё одно утверждение относительно связи тюркских и русских суффиксов. Согласно статьям некоторых востоковедов, тюркские *-çi/-çî* (*-чи*), *-сі/-сî* (*-жи/-джи*, например, тур. *tamirci* – разноработчий), *şı/şî* (*-ши*) были заимствованы в русский язык, в результате ассимиляции они стали более привычными русскому варианту *-чей/-чий*, *-ач*. В качестве примера можно привести такие слова, как «гон-чий, казна-чей, башма-ч-ник», а в крымскотатарском встречаются такие слова с подобным суффиксом: *иш-чи* (работник), *инандыры-джы* (убедительный) [46].

Проведя сравнительный анализ, А. М. Азнабаев отметил, что большинство тюркских языков для определения глаголов будущего времени образуются с помощью «аффикса а -чак/-чек (с фонетическими вариантами): баш.: *ала-сак – килә-сәк*; тат.: *ала-чак – килә-чәк*; каракалп.: *ала-жак – келе-жек*; кумык.: *ала-жак – келе-жек*; азерб.: *ала-чак – килә-чәк*; туркм.: *ала-жак – келе-жәк*» и т.д. [2].

В грамматике тюркских языков встречаются следующие падежи: исходный, родительный, винительный, дательный, местно-исходный и инструментальный (творительный). Так, Ж. О. Тектигул в своей монографии ссылается на работу А. Ы. Ыскакова, который выделяет «аффиксы исходного падежа –*нан/-нен, -тан/-тен* в создании разделительных имен числительных как формы предложного падежа, изменившей свое значение» [35]. Личные окончания именных частей речи следуют за падежными окончаниями.

Имя прилагательное может формироваться с помощью аффиксов *-лы/-ли, -ды/-ты, сыз/-сиз/-суз, -дай/-дей, -тай/-тей*. А. К. Каиржанов приводит такие примеры из казахского и турецкого языков: *Тау-лы «горный», Сүт-тей «как молоко», Бұлт-сыз «безоблачный», Güç-lü «сильный», Kira-lık «арендный», Akıl-sız «беумный»*[20].

Существует три грамматических способа образования словосочетаний – примыкание, управление, согласование. Например, тур. «*башибозук*» – букв. «голова» + «испорченный» в значении «безбашенный, сорвиголова»; азербайджанск. *дәмирганы* – букв. «железо + ворота» и другие.

По системе Дж. Гринберга большинство тюркских языков можно отнести к SOV – типу построения порядка слов в предложении. Это значит, что предложение начинается с подлежащего (от англ. subject), затем идет дополнение (от англ. object), а после него — сказуемое (от англ. verb). Для сравнения, в русском языке порядок слов основан на типе SVO.

Как пример, можно привести турецкую пословицу: «*Kurtdumanlıhavayisever – Волк любит туманную погоду*», где в дословном

переводе порядок слов будет выглядеть следующим образом: Волк туманную погодулюбит.

Можно отметить, что тюркско-русские контакты обогатили лексический состав этих народов номинативами различной тематики. Термин номинатив имеет такое же значение, что «именительный падеж (называющий предмет или лицо с целью вызвать представление о них) [36]. Р.А. Юналеева указывает на то, что «тюркизмы входят в русскую языковую сферу в подавляющем числе в качестве однозначных слов <...>» [52]. Несмотря на то, что тюркские слова имеют широкий спектр значений, в процессе заимствования их значение может упрощаться, и в итоге, попадая в русский язык, они могут трактоваться как омонимичные. В словарях этот термин характеризуется, как и «имя собственное, классифицирует термины типа топоним, гидроним, антропоним и др.» [67].

Многие лингвисты считают, что тюркизмы в основном заимствовались устно. Об этом свидетельствует разнообразие в период вхождения в русский язык, ведь одной из причин был язык-посредник. В подтверждение этого можно сравнить вариативность следующих слов: «*чемодан, чамадан, чумадан; тасма, тьясьма, тесма, тесьма; хилат, холат, халат; саадак, сагайдак, сайдак; армяк, ормяк, ярмяк, ирмяк; каптан, каптана; ковтан, кофтан, кафтан* и т.п.» [52].

В настоящее время литературный русский язык заимствует из тюркских в основном слова, обозначающие местные тюркские реалии (*ирбис, айран, кобыз*).

Следует отметить, что нередко тюркизмы пополняли словарный запас русского языка через языки-посредники, где они адаптировались к грамматике другого языка, в результате чего менялась их основа, а иногда и значение. Язык-посредник определить сложно, но для подтверждения данных можно проанализировать различные этимологические словари, энциклопедии или исторические источники. Здесь мы упомянули только

наиболее характерные грамматические черты тюркских языков, а их детальная и систематическая оценка дается в специальных работах.

Подводя итог, можно сказать, что история взаимоотношений тюркоязычных и русскоязычных народов насчитывает более 19 веков. Межкультурные контакты были результатом военных столкновений, торговых, деловых и культурных визитов. Вследствие исторических событий были заимствованы слова и словосочетания разных тематических групп.

Следует отметить, что на территории славянских земель встречаются тюркизмы следующих ономастических групп: топонимы, в частности гидронимы, антропонимы, зоонимы и другие. Многие заимствования проникали в русскую лексику преимущественно устно и не всегда прямым путем, а через язык-посредник, под грамматическую основу которого адаптировалось слово. Диалекты разных регионов внесли разнообразие в произношение таких слов. Нередко сами тюркизмы были результатом заимствования из других языков, например, арабского или персидского, что объясняет наличие иноязычных корней.

Тюркские языки и памятники привлекают внимание многих лингвистов, историков, археологов, этнологов и фольклористов, в результате чего были основаны лингвистические центры, сообщества, академии, факультеты, институты. Так, для русскоязычных востоковедов главные центры и по сей день находятся в Санкт-Петербурге, Москве и Казани. Выдающиеся труды таких востоковедов, как А.Н. Кононов, В.В. Радлов, Н. К. Дмитриев, Н. А. Баскаков, заложили фундамент научных изысканий для дальнейших поколений.

Сравнительную характеристику тюркских языков проводили Н.Н. Поппе, Н. К. Дмитриев, А. Л. Казем-Бек провел, Марсель Эрдаль, А.В. Дыбо и другие. Тюркские языки агглютинативны, процесс словообразования в них образования морфологических значений происходит путем добавления аффиксов в соответствии с грамматическим порядком. Среди наиболее

распространенных можно выделить *-дан, -лар, -лы, -чи, -сыз* и их производные. Другие особенности -сингармонизм гласных, дисгармония согласных в начале слова. Однако основы некоторых слов не соответствуют приведенным выше правилам, поскольку представляют собой процесс заимствования из других языков или исключение из правил.

1.3. Русизмы и их роль в турецком языке

Согласно грамматическому строению слов в турецком языке, как и во всех относящихся к тюркской семье, доминирует полногласие (недопустимость стечения в одном слоге как двух гласных, так и двух согласных), а слова, не соответствующие таким правилам, часто относят к заимствованиям. Тюркологи утверждают, что турецкий язык заимствовал слова и языковые элементы из арабского, персидского, французского, немецкого, итальянского, греческого, английского, русского и других языков.

А. Н. Кононов отметил, что заимствования с двумя согласными в одном слоге в начале слова подвергаются фонетической обработке, идущей двумя путями:

- 1) перед стечением согласных развивается узкий гласный *i* (*i*), так называемый протетический гласный (прибавление звука в начале слова). Например, *istasyon* (фр.*station*) «станция», *istep* (руск.) «степь».
- 2) между двумя согласными возникает, в соответствии с гармонией гласных, один из узких гласных неполного образования, так называемый эпентетический гласный (вставка звука внутри слова). Например, *tren – tiren*(фр.) «поезд», *spor – sipor*(фр.) «спорт», *staj – sitaj*(фр.) «стаж», *pirlanta*(ит.*briliante*) «бриллиант», *kiral* (слав.: *краль*) «король» [22].

Изучением славянизмов в тюркских языках занимались К. Адыгаши(тюркских и финно-угорских), А. Е. Аникин (заимствованиях в

языках Сибири), Дж. Пашалыоглу, М. Дашдемир, С. Эфендиоглуи другие. А.В. Дыбо отмечает комплексный подход к изучению славянских заимствований в «этимологических словарях турецкого, татарского и чувашского языков» [15, с. 77 - 86]. Кроме этого, она рекомендует обратить внимание на работы Anderson 2005, 2017, Pakendorf 2012, некоторые статьи в Boeschoten & al. 2006.

Исторически сложилось так, что во времена Османской империи большинство слов в турецком языке принадлежало к арабской и персидской группам. По мнению историков и лингвистов, в период XVI - XVIII вв. 90% турецкого языка состояло из заимствований, что привело к организации групп пуристов, которые боролись за очищение языка. Примерами таких групп являются Yeni Lisan Yeni Dil (1910) ve Türk Dil Kurumu (1932), они опубликовали ряд этимологических словарей.

В результате межкультурных контактов русский язык также оказал влияние на лексику турецкого языка. В тюркских монографиях, статьях анализируют русизмы, а в словарях и справочниках можно встретить такие сокращения, как «Slav. –слав.» (относящийся к славянским) и «Rus. –рус.» (относящийся к русскому языку).

Севан Нишанян, современный турецко-армянский писатель и лингвист, анализирует турецкую лексику с точки зрения генезиса, а с 2002 года непрерывно издает и дополняет одноименный «Словарь Нишаняна». Словарь впервые был опубликован под названием «Генеалогия слов», самое позднее, восьмое издание вышло в свет в 2020 году. В этом словаре есть раздел, посвященный русизмам, он будет рассмотрен нами в следующем разделе работы. В словаре С. И. Ожегова термин русизм определяется так: «слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованные из русского языка или созданные по образцу русского слова или выражения» [32].

Русский язык — один из наиболее распространённых и богатых языков мира, на котором говорят за пределами основной территории его распространения представители разных народов, общаясь не только с

исконными носителями этих языков, но и между собой [36, с. 445]. Этнолингвистические факторы также сыграли свою роль в превращении русского языка в средство межнационального общения. С начала становления российской государственности русские были самой многочисленной нацией, язык которой был распространен в той или иной степени на территории всего государства и за его пределами.

Начало XX в. в истории многих стран обозначено как траурное время и период государственных переворотов, когда страны принимали участие в мировых войнах. Среди них были Османская империя, вступившая в 1914 году на сторону Германии с которой были крепкие экономические связи, против держав Атланты, куда входила Российская империя.

Лингвисты отмечают, что на территории Восточной Анатолии, в Эрзуруме и Карсе, были найдены источники русизмов военной, торговой и бытовой тематик. Возможны две причины возникновения заимствований в этих регионах: «первые усваивались местными жителями в процессе взаимодействия с пришлыми группами русских, которые селились здесь навсегда, а вторые — в достаточно продолжительные периоды нахождения на этой территории русских войск» [65]. Среди заимствований в этом регионе отмечают: «конфета» — «genfit», «лопатка» — «lapatga»; «солдат» — «saldat», «стакан» — «istikank»; «стол» — «istol» [65]. Эти примеры подтверждают то, что русский язык был ассимилирован под грамматический строй турецкого языка.

Османская империя распалась, и 29 октября 1923 года была основана Турецкая Республика во главе с Мустафой Кемалем Ататюрком. Налаживание дружеских отношений между Советской Россией и Турцией практиковали Ленин и Ататюрк. Доктор исторических наук Дж.П. Гасанлы отмечает, что «Ататюрк придерживался не классовых интересов, а национальной воли народа, а потому, хоть и дружил с Россией, но идеи большевизма в страну не впустил» [11, с.12].

Потерпев поражение в Первой мировой войне, Турция приняла нейтральную позицию во время Второй мировой войны, она умно и осторожно вела свою политику. Таким образом, слова не только военного периода, но и мирных контактов вошли в турецкие этимологические словари, например, «sovyet», «sosyalist», «entelijensiya», «kozmonot», «kolhoz» и другие. Герьян фон Шаайк в работе «Изучение турецкой грамматики», при разборе грамматических конструкций приводит пример с русским словосочетанием Союз Советских Социалистических Республик, «Sovyet (Sosyalist Cumhuriyet-)-ler-i Birliđ-i» [60, с.154], что подтверждает наличие русизмов в турецком языке вошедших в советское время. Русские слова приобретают характерную заимствованную окраску под влиянием грамматических правил тюркского языка.

В последнее время активно развиваются экономические, политические и культурные связи между Турцией и многими русскоязычными странами. Люди заинтересованы в укреплении научных и образовательных контактов, например, есть многочисленные договоренности об участии в совместных программах и конференциях, где происходит обмен студентами и преподавателями. Кроме того, дружеские отношения создают основу для развития туризма, в результате чего для некоторых стран введен безвизовый режим. Поэтому изучение русского языка среди турецкого населения очень популярно, ведь это язык, на котором могут говорить граждане стран бывшего СССР, что увеличивает диапазон межкультурных контактов.

Резюмируя, можно сказать, что в турецком языке есть много заимствований и русизмы образуют определенную группу. В ходе межкультурных контактов, длившихся веками, не только тюркизмы заимствовались в русский язык, но этот процесс носит двусторонний характер. Бесспорно, одни русизмы входили в состав лексики как экзотизмы и варваризмы, а другие ассимилировались под грамматические правила языка-реципиента.

Мы выяснили, что в процессе ассимиляции добавляется звук *-i* (*-i*), если в начале заимствованного слова есть скопление согласных, другим грамматическим правилом является вставка эпентетического гласного между двумя согласными внутри слова.

Экономические и культурные связи между народами достаточно крепки, следовательно, процесс обмена словами продолжается, это явление открывает горизонты для дальнейших исследований.

РАЗДЕЛ 2

ЛЕКСОЦЕНТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЮРКИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Тематические группы тюркизмов в русском языке

Лексику каждого языка можно разделить на группы по смысловым отношениям (синонимы, антонимы и др.), происхождению (исконные или заимствованные), употребительности и т.д. Подобным образом лексику, в частности заимствования, можно разделить на тематические группы.

В этом разделе раскрывается лексоцентрический аспект работы – анализ извлеченных методом сплошной выборки слов тюркского происхождения: выделено 15 тематических групп по сходству обозначаемых ими понятий, фразеологизмы, включающие тюркизмы, и некоторые личные имена. За основу мы взяли словари иностранных слов, этимологические и толковые словари Л.П. Крысина, С. А. Кузнецова, Д. Н. Ушакова, Т. В. Жеребило, Т. Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова, А.В. Семёнова, Е. Н. Шиповой, Г. Ю. Багриновского, М. П. Янкой другие.

Наша задача проследить наполняемость тематических групп и выделить наиболее объемные. В процессе заимствования некоторые слова сохраняют статус варваризмов или экзотизмов, другие, подстраиваясь под грамматику русского языка или меняясь под воздействием языка-посредника, вошли в активный запас.

Следует отметить, что многие тюркские слова многозначны, но в русский язык, в основном, входят в одном значении. При анализе они были отнесены к определенной тематической группе, многозначные – включаются в разные. Для уточнения значений используются толковые словари.

2.1.1. Понятия количества (мера) и денежных единиц

В первую группу входят 8 слов, характеризующих понятия количества, меры или денежных единиц, а именно: *абаз*, *агач* (расстояние в 1 час), *алтын*, *аршин* (мерадлины), *деньга*, *кабала*, *казна*, *таможня* (пошлина, сбор).

В активном запасе находятся слова *деньги* (*деньга*), *казна*, *таможня*. В словарях Крылова, Кузнецова и в Большой советской энциклопедии слово **«деньга»** по происхождению относят к заимствованию из тюркских языков. Крылов указывает на родство этого слова с тюркским словом *«таньга»* и татарским словом *«тэнкэ (тэңкэ) – серебряная монета, рубль»* [72]. Характерным для этих слов остается ударение на последний слог. Существительное *«тэнкэ»* в переводе на русский язык имеет и другие значения – чешуя; кружок (металлический, масляный) [67], а в Словаре Даля у слова *«деньга»* есть второе значение – «особый вид старинного кружева» [66], но в русском языке оно укрепилось в значении «русская серебряная монета». Согласно историческим заметкам, в XIV-XVIII вв. она была распространена во многих княжествах, ее изготавливали не только из серебра, но также из меди. В современном русском языке это слово используется во множественном числе с ударением на первый слог, оно приобрело форму – *«дэньги»*.

В толковых словарях понятие «деньги» имеет два основных значения:

- 1) металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления;
- 2) капитал, средства [32].

Слово *«дэньги»* находится в активном словарном запасе, его можно встретить в повседневном употреблении, в устной речи, в литературных произведениях и т.д.:

Делать деньги из воздуха получать доходы, не вкладывая деньги ни во что, не имея никакого начального капитала.

У меня своих собственных денег было рублей тридцать, заработанных рукодельем. Эти деньги были отложены у меня на новое платье (Достоевский «Бедные люди»).

Следовательно, слово «дѣньги» восходит к тюркскому «таньга́», в котором есть признаки сингармонизма гласных одного звукового ряда, но в процессе ассимиляции произошли грамматические изменения. Так, произошла смена гласных «а» на «е», «и»; первой согласной «т» на «д». Такие изменения прослеживаются в этой цепочке: *таньга – тэнкэ(тэңкэ) – деньга – деньги*. Ударение переходит с последнего слога на первый, а значение слова приобрело более широкий смысл.

2.1.2. Цвет

К группе названий оттенков цветов тюркского происхождения можно отнести следующие: алый, бирюза, бурый, карий, кумач.

Кáрий – несмотря на нехарактерное для тюркских языков ударение на первый слог, название этого цвета было варваризмом из тюркского «*kara – черный*». В тюркских языках, например в турецком, это слово имеет два основных значения: существительное «земля» и прилагательное «самый темный цвет, черный» [75].

«*Kurbağa karada da solukalır, sudada - Лягушка дышит на суше и в воде*» – Назымхикмет (Nazım Hikmet)

«*Kara gözlü mefkârlanma gül gayri / İbibikler öter ötmez ordayım - Мои черные глаза, не сердись, не возьми / Я буду там, как только пропоют удода*» – БекирСытки Эрдоган (BekirSıtkı Erdoğan)

Это слово вошло в русский язык в период заимствования названий мастей лошадей и их описаний (светлее вороного, но темнее гнедого), но стало распространенным в понятии о цвете глаз (темно-коричневый, каштановый цвете глаз) [16].

В Словаре Кузнецова дается уточнение прилагательного «*карий*» как «тёмно-гнедой, но несколько светлее каракового, с буроватым отливом на ногах (о масти лошади)» [41].

Некоторые ошибочно полагают, что слово «коричневый» восходит к слову «*карий*», но это два похожих по основе прилагательных. Понятие «коричневый» образовано суффиксальным способом от лексемы «корица», в значении «имеющий цвет корицы» [31], в других словарях – «цвета коры коричневого дерева» [19].

Таким образом, слова карий и коричневый являются разными по происхождению. Прилагательное коричневый видоизменилось так: «*кара* (*kara*) - *карий*».

2.1.3. Продукты питания, блюда, напитки

В одну из самых больших по численности слов группы входят кулинарунимы, к которым также можно отнести названия напитков, овощей и фруктов. В этой группе 35 тюркизмов: *азу, айва, айран, алыча, арбуз, баклажан, балык, бастурма, бергамот, бешибармак, бурда (мутное вино), изюм, инжир, йогурт (югурт), кабачок, кавун, каймак, кизил, кишмиш, колбаса, косхалва, кумыс, курага, плов, рахат-лукум, урюк, фундук, халва, харчи, хурма, чебурек, шаверма (шаурма), шашлык, шема, шербет*.

Рассмотрим наиболее интересные примеры – *арбуз, баклажан, изюм, йогурт (югурт), колбаса, чебурек, шаурма (шаверма)*.

Арбу́з – слово, которое было заимствовано из татарского языка, берет свои истоки от персидского слова «*харбуза (harbuza – дыня)*», буквально означающего – «*ослиный огурец*» [31], а Д. Н. Ушаков утверждает, что это слово имело значение «*дыня*».

Есть разные варианты произношения слова, например, в персидско-русском словаре – «*та́рбуз*», «*га́рпуз*», турецком – «*карпуз*», татарском – «*карбыз*», а в русском – «*арбуз*».

Все языки относят это слово к разделу ботаники, где описывают как растение из семейства тыквенных. Так, значение слова раскрывается в словаре иностранных слов, где арбуз – это «большой, круглый, сочный, сладкий плод огородного растения из семейства тыквенных» [25], а в турецком – «тыквенное растение (*Citrullus vulgaris*) с рептильным стеблем, сегментированными твердыми листьями и желтыми цветками» [75].

Таким образом, мы видим, что в процессе заимствования изменяется семантика. В первоначальном виде слово «арбуз» означало «дыню» или «огурец», а позже – «арбуз», «тыкву». Произношение также изменилось под воздействием татарского языка-посредника.

Баклажан – слово арабского или персидского (*badingan* – *бадинган/бадэнджан*) происхождения, которое было заимствовано в русский язык из тюркских языков, предположительно из турецкого, где слово «*patlıcan*» звучит как «*патлыджан*» [75]. Здесь отображаются характерные для тюркских языков признаки – сингармония гласных и отсутствие двух согласных в начале слова, а ударение на последнем слоге сохранилось и в русском варианте слова.

Понятие определяется как «овощ, разводимый на юге, фиолетового цвета, формой напоминающий огурец» [48].

В процессе ассимиляции можно выделить следующее фонетическое изменение в слове: *бадэнджан* – *патлыджан* – *баклажан*. Прослеживается выпадение и замена согласных.

Изюм – сушеные ягоды винограда. Заимствование произошло в XVI в. от крымских татар, потому как раньше поставляли виноград только в сушеном виде.

Понятие употребляется начиная с древнетюркского, согласно этимологии, ягода взяла свое название от формы, напоминающей лицо «*yüzüm*», где «у» сменилось на «j» – «*jüzim*», а позже изменилось на «*üzüm*» [75]. В. В. Радлов отметил, что слово «*изюм*» встречается в турецком,

азербайджанском, чагатайском в виде «*üzüm*», а в казахском и уйгурском – «*özüm*», крымско-татарском «*jüzüm*».

Значение слова в русском можем сравнить с турецким, где «*üzüm* – виноград»:

«*Asmanintazeveyakuruolarakyenilenvesalkımdurumundabulunanmeyvesi* - Плоды виноградной лозы, которые едят свежими или сухими, имеют гроздьевую форму» [75]. В повседневной жизни тюркских народов, если предполагают сушеный виноград, то добавляют прилагательное «*kuru* (куру) - сухой», так можем увидеть, что произошло сужение понятия в русском языке от «зрелой ягоды винограда» к «сушеному винограду».

Йогурт (югúрт)– слово тюркского происхождения, имеющее разное произношение, в словарях пишут: *йогурт, югúрт, ягúрт*. По происхождению тюркское «*yoğurt*» соотносят с глаголом «*yoğurtmak* (йоурмак) - месить, замешивать».

Например, в турецком языке этому слову дают такое определение: «*Maya katılarak koyulaştırılmış beyaz, kıvamlı bir süt ürünü* - Белый вязкий молочный продукт, загущенный добавлением дрожжей» [75], в Словаре Ушакова – «болгарское кислое молоко» [47].

Различия в произношении можно объяснить обилием диалектных групп.

Колбасá – понятие, которое есть в прямом (пищевой продукт) и переносном (то, что имеет похожую форму продукта) смысле. В более раннем значении – это кишка, начиненная рубленным мясом с приправами [66], а позже оно приобрело более широкое значение – особоприготовленный мясной фарш в округлой и удлиненной прозрачной оболочке из кишки или из искусственной пленки.

Вероятно, понятие – заимствование из турецкого языка. В этимологическом словаре Крылова выдвинуто предположение, что оно было образовано от «*kulbasty* – поджаренное мясо» [57]. В турецких словарях действительно есть слово «*külbastı* (кюльбасты)» со значением «*Közde veya*

izgarada pişirilen kemiksiz et - Мясо без костей, жареное или приготовленное на гриле»[75].

Можно предположить, что слово было образовано из словосочетания «кол + басты», где существительное «kol (кол)» имеет значение «рука», а глагол «basmak (басмак)» – нажимать. Таким образом, слово могло быть образовано называя процесс замешивания мяса.

Чебурék - жаренный в масле плоский пирожок из пресного теста с начинкой из бараньего фарша острыми приправами [16]. Этот пирожок распространен на Кавказе и в Крыму, в русский язык понятие пришло из крымско-татарского в результате заимствования кулинарного блюда.

Проведя аналогию с турецким, дословно можно перевести как «*çiğ (сырое)*» + «*börek (тесто, пирог)*». В турецких словарях дают такое определение словосочетанию: «*Çiğ kıyma, soğan ve baharat karışımını paçılmış ufkaya konulup yağda kızartılmasıyla yapılan börek –Пирожок (пирожное), приготовленный путем помещения смеси сырого фарша, лука и специй на рулет филло (пресное вытяжное тесто и обжаривания его в масле» [75].*

Так, мы видим, что в слове произошла замена гласной «и» на «е», а латинский умлаут «ö» сменился на близкую букву в кириллице – «у». Семантика не изменилась, слово имеет только одно значение.

Шаурма́ (шавёрма) – относительно новое понятие в культуре русскоязычных стран, которое означает «блюдо из жареного мяса, свежих овощей и соуса, завернутых в лаваш» [68]. Слово имеет тюркский корень «*çevirme/çevürme (чевирме) – поворот*» арабского происхождения. Название объясняет процесс приготовления блюда – мясо обжаривается на вертеле вращающимися движениями, а затем заворачивается в лаваш. Например, в турецком словаре к значению слова «*çevirme*» дают такую характеристику: «*Kuzu, oğlak vb. hayvanların şişte, kor üzerinde çevrilerek pişirilmiş - Ягненок, козленок и т. д. животные, приготовленные на шампурах путем переворачивания углей»[75].*

Такое блюдо в некоторых тюркских странах имеет название «дёнёр/донер-кебаб», а не «шаурма/шаверма/чеверма» несмотря на то, что значения этих слов похожи. Обратим внимание, что в турецком словаре слова стоят рядом «*çevirmek, geri döndürmek, etrafını sarmak* – *переворачивать, поворачивать, окружать*»[75].

В словарях указывают, что в некоторых русскоязычных регионах слово произносят как «шаурма», а в других – «шаверма», что больше напоминает тюркское слово.

Таким образом, мы выделили корень слова и проанализировали процесс его перехода от тюркского существительного «чевирме» к названию блюда «шаверма/шаурма».

2.1.4. Помещение, место

В группу вошло 32 слова: *азов, амбар, аул, аул, базар, бакалея, балаган, бархан, бархан, бахча, бахчисарай, баштан, бугор, буерак, вакф/вакуф, духан, кабак, каланча, киоск, кишлак, крым, курган, лабаз, лачуга, лиман, сарай, тайга, тюрма, чердак, чертог, чулан, юрта.*

Рассмотрим более детально следующие слова: *базар, кабак, киоск, лиман, сарай, тайга, тюрма, чердак.*

Базár – тюркизм персидского происхождения, употребляется в значении «*рынок, торговый ряд*». Понятие было заимствовано в то время, когда торговые отношения начинались с севера на восток от Черного моря.

В турецком языке понятие имеет такое определение: «*Saticıların belirli günlerde mallarını satmak için sergiledikleri belirli geçici yer. Türkçede pazarın kurulduğu günde pazar (günü) adı verilir – Специальное временное место, где продавцы выставляют свои товары для продажи в определенные дни. По-турецки день открытия рынка называется Пазар (день)*»[75]. Таким образом мы видим, что в некоторых тюркских языках первая согласная «*p/n*», а в других – «*b/б*».

Итак, слово «базар» – тюркское слово (*bazar/pazar*), об этом говорит наличие сингармонизма гласных «а» и история происхождения слова, семантика не изменилась.

Кабáк – основное значение – питейное заведение, но после перехода из татарского в украинский язык приобрело второе – вид тыквы (кабачок), а в переносном смысле – шумное место с беспорядком. В русском языке распространено первое значение.

Родоначальником кабака может считаться древнеславянская корчма, куда народ сходил для питья и еды, для бесед и попок с песнями и музыкой. В корчмах же у западных славян приставы передавали народу постановления правительства, судьи творили суд, разбирались дела между приезжими; корчмы долго заменяли ратуши и гостиные дворы. Начиная с XI в. мы встречаем следы корчмы у почти всех славян: древнейшие напитки, продаваемые в корчме — квас, пиво и мед [41].

Кио́ск – (стойка, ларек, прилавок) было заимствовано в русский язык через язык-посредник – французский («*kiosque*»), в основе которого лежит турецкий (персидский «кийоск») корень «*köşk*– *kёшк*» [72]. Некоторые лингвисты предполагают, что слово могло быть заимствовано через немецкий язык «*kiosk*» - «ларёк, киоск».

В турецком словаре указано, что слово «киоск» пришло из персидского, в котором имело следующее значение: «*Bahçe içinde yapılmış süslü ev, kasır* - Богато украшенный дом, построенный в саду, павильон». Кроме этого, есть и такой вариант – «*ravillion, villa, palace* – павильон, вилла, дворец» [75]. Следовательно, при заимствовании понятия во французский язык произошло понижение семантики слова.

Есть и другая версия образования слова. В турецком есть слово «*köşe* (*кёше*)», означающее «угол», таким образом понятие могло образоваться посредством размещения киосков (торговых палаток) на углу.

Проследим видоизменение слова в цепочке: тур. *köşe/köşk* – франц. *Kiosque* нем. *kiosk* – киоск.

Лимáн – залив в низовьях реки или солёное озеро вблизи моря, но в турецком языке «*liman*» имеет другое значение – порт, гавань.

Сравним: «*Gemilerin barınmalarına, yük alıp boşaltmalarına, yolcu indirip bindirmelerine yarayan doğa ve yapıya sığınak – Естественное или искусственное укрытие для судов, в котором они могут укрыться, принять и разгрузить груз, а также высадить пассажиров*» [75].

В семантике произошли изменения, но написание отображается как калька турецкого.

Сарáй – тюркизм-калька с персидским («*sarai*») корнем. Было заимствовано через язык-посредник – татарский язык, в ходе заимствования произошло понижение слова в статусе. Так, это слово в тюркских странах до сих пор имеет значение «дворец», когда в русском – «крытое хозяйственное помещение» [72].

Можно сравнить значение в турецком языке: «*Hükümdarların veya devlet başkanlarının oturduğu büyük yapı - Большое здание, где сидят правители или главы государств*»[75].

Таким образом, в процессе заимствования статус слова был понижен.

Тайгá – густой, непроходимый, обычно хвойный, лес; заимствование из алтайской группы, где «*taiya*» - «*скалистые горы*»[50]. В основе слова есть тюркский корень «*tau*» - «*гора*», в некоторых языках тюркской группы слово видоизменено на «*dağ*»- «*гора, густой лес*».

Сравним значение «*dağ*»: «*Yer kabuğunun çıkıntılı, yüksek, eğimli yataçlarıyla çevresine hâkim ve oldukça geniş bir alana yayılan bölümü - Часть земной коры, господствующая над окружающей средой своими выступающими, высокими, пологими склонами и простирающаяся на очень большой площади*»[75].

Понятие распространено в Сибири. Интересно, что некоторые тюркологи относят это слово к русизмам.

Тюрмá - место содержания под стражей лиц, лишенных свободы. Некоторые лингвисты утверждают, что это слово пришло из польского или

французского, хотя М. Фасмер, ссылаясь на записи Махмуда аль-Кашгари в XI в., считает, что слово берет свой корень у тюркского «*türmä*» - «*темница*»[72].

Для сравнения приведем слова их татарского «*törmä*», алтайского и киргизского – «*türmö*» - «*тюрьма*».

Итак, можно увидеть грамматическую схожесть в написании слов, а значение расширилось.

Черда́к –пространство или помещение между потолком верхнего этажа и крышею в домах. Лингвисты считают, что оно относится к персидскому словосочетанию «*čārtāk*» - «*čār (четыре)*» и «*tāk (столб)*». Например, в современном литературном турецком языке – «*чердак*» – «*çati katı*».

Вероятно, слово было заимствовано из татарского языка, в котором «*çardağ*» послужил основой для кальки «*чердак*».

2.1.5. Животное, его описание или часть (орган)

Здесь можно выделить 32 слова относящихся к зоологическим терминам: аангич, ангорский, аргали, аргамак, архар, байбак, балык, баран, барс барс, барсук, беркут, бирюк, бурундук, ишак, кабан, караван, каракурт, курдюк, лошадь, лошак, отара, саранча, сарыч, сурок, сычуг, табун, таракан, тушканчик, червь, шагренъ, шакал.

Барáн – млекопитающее травоядное с длинной вьющейся шерстью и изогнутыми рогами, его самка - овца. Лингвисты разделились на тех, кто относит это слово к общеславянским, и тех, кто связывает его этимологию с тюркским «*baran*».

Так, Е.Н. Шипова ссылается на работу Н. К. Дмитриева, в которой проанализированы аналогичные слова; в татарском и башкирском «*баран*» означает «*ягненок*», казахском «*берен*» - «*овца*», в башкирском и татарском есть также уменьшительно-ласкательная форма «*барас*» - «*барашек*»[50].

Можно сравнить с турецким «baran», которое имеет одно из значений: «*İri koç, üç senelik koç - Большой баран, трехлетний баран*»[75].

Интересно, что это слово также может использоваться в качестве прилагательного для описания человека, который фигурально упрям или глуп.

Ишák – животное, которое является помесью лошади и осла, лошак. Слово распространено во многих тюркских языках: *ашак, гшак, асак, есак, ишек* и другие варианты. Разнообразие обусловлено диалектами на территориях тюркских земель.

Например, в турецком «*eşek (ешек)*» - «осел»: «*Atgillerden, uzun kulaklı binek ve hizmet hayvanı, merkep, uzun kulaklı - Лошадь, ушастое верховое животное и служебное животное, осел, длинноухий*»[75].

Слово имеет два значения. Буквально это животное, осел, а фигурально — упрямый или работяга.

Таким образом, слово в процессе заимствования поменяло гласную, но зоологическое понятие осталась, а также слово приобрело двузначность. Следовательно, это не только существительное, употребляемое в прямом значении, но и зоометафора – характеристика человека.

Каравán – группа вьючных животных (обычно верблюдов), перевозящих грузы, людей в пустыне, степи [32]. Слово восходит к персидскому «*kar(e)van (кар(э)ван)*». Вероятно, оно было заимствовано в период Великого шелкового пути.

Сегодня это слово заимствовано во многие языки через французский язык, его значение имеет другой смысл – повозка или «группа следующих друг за другом транспортных судов» [32].

Сравним, в турецком языке: «*Bir otomobilin arkasına takılan, hem taşıt hem konut olarak kullanılan üstü kapalı araç - Крытое транспортное средство, прикрепленное к кузову автомобиля, используемое как в качестве транспортного средства, так и в качестве жилья*» [75].

Можно отметить, что это слово тюркского происхождения, в русском языке меняло свое значение в зависимости от эпохи. То есть под этим термином изначально подразумевалась группа шагающих верблюдов, позже военно-морской флот, а в более современном варианте – транспортное средство для путешествий.

2.1.6. Предмет быта

Это вторая по численности слов группа, однако, если объединить слова других узких тематических групп, то они вошли бы в эту собирательную группу. К ней можно отнести: арба (телега), аргал (топливо), аркан, армуд, арык, бадья, баклага, басма, бисер, бурдюк, войлок, выюк, гиря, диван, жесьть, каблук, казан, каик, кальян, капкан, карандаш, каюка, кибитка, кирпич, кисет, книга, набалдашник, наждак, сундук, таз (чашка), утюг, фитиль, чубук, шалаш, шандал, шатёр.

Аркан – длинная веревка (канат) с петлей на конце, которую используют для ловли диких животных (лошадей, буйволов) или при рубке леса, строительных работах. Второе значение – персидская «линейная мера для измерения полей» [72].

В Словаре Е. Н. Шиповой перечислены следующие варианты слова в тюркских языках: arkan, аркан, орган, оркан, арган, аргащы, аргамчы [50].

В последние годы это слово чаще используется как идиоматическая единица, чем как отдельное слово с вышеуказанными значениями. Несмотря на нарушение правила словообразования, отсутствие двух последовательных согласных, это слово этимологически родственно с тюркизмами.

Баклага – сосуд для хранения жидкостей с крышкой или пробкой, может быть железным, керамическим или деревянным. Вероятно, было заимствовано из татарского «баклак/боклак».

В русском языке слово «баклага» (синоним «фляга») может употребляться и в суффиксально-модифицированном варианте: *баклага-баклажка*.

Капкán – (ловушка) приспособление для ловли зверей, состоящее из двух железных дуг и пружины [50]. Это слово тюркского происхождения, о чем свидетельствует гармония гласных и ряд непарный ряд согласных, а парные «п» и «к» можно объяснить тем, что в тюркских языках за звонким согласным корня или основы слова следует только звонкий согласный, а в тех же условиях за глухим согласным следует глухой согласный.

Очевидно, слово было заимствовано у татар вместе с предметом ловли. В тюркских языках существуют различные произношения этого слова: *капкан, капкын, капан, каланча, кацпан, цапкан* и другие. Если сравнить татарский и русский варианты слова, то можно сказать, что это, вероятно, калька тюркского слова.

Карандáш – письменная принадлежность деревянная палочка со стержнем из смеси глинистой массы с графитом [32]. Многие лингвисты относят это слово к тюркским, состоящим из словообразования «*ķara* (какра)» - «черный» и «*tař* или *dař*» - «камень». Это слово содержит все грамматические правила тюркского словообразования.

Однако такого слова и понятия в турецком языке нет, вместо него используют арабское слово «*kalem* (калем)».

Кирпíч – прямоугольный брусок из обожженной глины, используемый для строительных работ (А. П. Евгеньевой. Словарь). Заимствование вошло в русский язык как калька. Сравним это слово в тюркских языках: *kerbiř* (кербиш), *kərpis* (керпичь), *ķirpiç* (кирпич), *ķirpiç* (кырпич).

В турецком языке значение этого слова следующее: «*Duvar örmekte kullanılmak için kalıplara dökülüp güneşte kurutulmuş saman ve balçı kkarışımı ilkel tuğla* – Прimitивный кирпич из соломы и глины, залитый в формы и высушенный на солнце, для строительства стен»[75].

Таким образом, слово было заимствовано из тюркских языков, но его значение несколько изменилось. Отличие заключается в производственном процессе. Так, в турецком языке слово «*кирпич*» употребляется только в его древнем значении (смесь глины и соломы), а в современном — «*тула*» (глину заливают в форму и обжигают в печи), тогда как в русском языке «*кирпич*» означает то же, что и «*тула*» в современном турецком (обожженная глина).

Утюг – хозяйственная принадлежность, приспособление для глаженья вещей, состоящее из нагревающегося тяжелого металлического корпуса с гладкой нижней поверхностью и ручкой сверху. В тюркских языках это слово имеет форму глагола и следующие значения «*проходить, пройти, пролезть, протекать, скользить*», есть вариации произношения: *утюг, уту, утук, utür, ütü*. Слово образовано от турецкого корня «*üt*» глагола «*ütmek*» (сжигать)

В турецком литературном языке этот термин имеет следующее значение: «*Genellikle giysilerin buruşukluklarını gidermek için bunların üzerinden geçirilen kızgın demir araç - Горячий утюг, которым проводят по одежде, обычно для разглаживания складок*»[75].

В русском языке слово сформировалось по образцу тюркского слова.

2.1.7. Понятия, относящиеся к описанию людей, их звания и титулы

Это самая большая группа, в нее вошло 39 тюркизмов: *абаза, абдал, абрек, абхазец, абыз, ага, аил, аксакал, акын, арат, артель, ашуг, бай, балбес, балда*(изначально это топор), *басурман, батрак, башибузук, бей, бельмес, бесталаный, бирюк, вали, гайдамак, гяур, каган, кадык, казначей, карапуз, кобзарь, кунак, Наташа, мурза*(сын князя), *мусульманин, палач, султан, хан, ханжа, чабан.*

Некоторые понятия этой группы могут быть отнесены к другим группам, а те же понятия других групп могут быть отнесены к этой группе.

Поскольку некоторые слова характерны для обеих групп, мы связали их с более характерной по своему значению. Однако существует множество тюркизмов, описывающих человека, его статус и профессию в русском языке.

Абза́ – прилагательное, дающее характеристику человеку – «глупый, безумный», также «неразборчиво говорящий человек»[48]. У этого слова есть ещё два значения – сильный ветер на Дунае и собирательное название абазинцев (народа абхазо-адыгской группы).

В этом слове видны все признаки тюркизмов.

Балбе́с – слово образовано от тюркского «*бильмес/бельмес*» (*невежда, необразованный человек*), дает следующее определение: «бестолковый, грубоватый и большого роста» [47].

Например, в турецком языке есть глагол «*bilmek*» - «*понять, знать*»[72], аффиксальным способом было образовано слово «*bil-mez*» – «*он не знает*», синонимы: «*bilmeyen*» - «*не знающий*» и «*sahil*» – «*невежественный*». Так, мы видим, что это слово тюркского происхождения так как оно похоже в написании и по значению.

Таким образом, слово «*балбес*» – это производное от тюркских «*бильмес/бельмес*», которое изменило свой фонетический строй, но значение осталось неизменным.

Ната́ша – это своеобразный семантический тюркизм, который прошел путь взаимного двойного заимствования, перейдя из русского антропонимикона в турецкий язык, а затем, изменив семантику в турецком языке, в этом новом значении «вернулся» в русский язык как имя нарицательное.

Единого мнения по поводу появления в турецком языке у заимствованного имени *Наташа* значения «легкомысленная девушка» нет.

Считается, что слово «*Наташа*» «в характерном контексте» жители Стамбула узнали, когда экипаж теплохода «Ленинский пионер» во время стоянки в турецком порту распевал популярную песню с перефразированным

припевом: «*Наташа, Наташа, три рубля – и наша. Была бы моложе, стоила б дороже*». Потом этот «турецкий термин был найден в одесском языке», а затем распространился в разговорной речи, ещё позже его зафиксировали словари жаргона [9].

2.1.8. Соматизмы

В словарях было выделено 3 слова, описывающих «части тела»: баш, башка, кулак.

Баш – тюркское многозначное слово «*baş*» послужило источником для образования многих слов, например, *башка, башибозук, безбашенный, башковитый, башлык (шапка)*. Оно имеет разные варианты написания в тюркских языках: казахском и якутском «*bas*»; чувашском «*piś*»; турецком, азербайджанском, кыргызском, крымскотатарском, курдском, туркменском – «*baş*».

Значение слова «*baş*» в турецком языке: «*İnsan ve hayvanlarda beyin, göz, kulak, burun, ağız organları kapsayan, vücudun üst veya önünde bulunan bölüm, kafa* - Голова, верхняя или передняя часть тела, включающая головной мозг, глаза, уши, нос, органы рта у человека и животных»; «*Bir topluluğu yöneten kimse* - Лицо управляющее сообществом»; «*Başlangıç* – Начало»; «*Temel, esas* - Основной, фундаментальный»; «*Arazide en yüksek nokta* - Самая высокая точка суши»; «*Bir şeyin uçlarından biri* - Один из концов чего-то»; «*Kasaplık hayvanlarda ve bazı yiyeceklerde sayı adet.* - Количество животных на мясокомбинате и некоторые продукты»; «*Deniz teknelerinde ön taraf* - Фронт морских лодок»; «*Önem veya yönetim bakımından ileride olan, en önemli, en üstün` anlamlarında birleşik kelimeler yaran bir söz: Başbakan, başçavuş, başhekim, başkent, başöğretmen, başrehlivan, başrol, başsavcı.* - Слово, которое образует составные слова в значениях «продвинутый по важности или управлению, самый важный, высший»: Премьер-министр, главный

сержант, главный врач, столица, главный учитель, главный борец, главная роль, главный прокурор» и другие [75].

Таким образом, можно выделить основные значения этого слова: *голова, начало, основной, фундаментальный, управляющий*.

Некоторые лингвисты утверждают, что русское слово «глава», в значении «начальник» берет свое начало от тюркского «баш (*baş*)» – «голова, управляющий». Так, образовались производные слова «глава» – «главный».

Башка́ – образовано от тюркского корня слова «баш», в значении «голова как часть тела человека или животного» [16]. Н. К. Дмитриев и М. Фасмер считают, что слово «башка» – это производное от тюркского «баш» и русского постфикса «-ка» так как в некоторых тюркских языках слово «башка» имеет значение «помимо, кроме, другой» [50].

Например, в турецком языке у слова «*başka*» есть несколько значений: *также, помимо, другой, разный, иной*. Однако в некоторых регионах встречается в значении «*usta*» – «эксперт» [75]. Такое значение больше характерно значению русского слова «башка», которое используется в переносном смысле «*умный, знающий, толковый человек*» [16].

Кулак – образовано от тюркского слова «*kul/kol*» в значении «рука». Например, в турецком языке слово определяется как «*İnsan vücudunda omuz başından parmak uçlarına kadar uzanan bölüm* – *Часть человеческого тела, простирающаяся от плеч до кончиков пальцев*» [75]. А в русском – «кисть руки со сжатыми пальцами» [32]. С этим словом есть много фразеологизмов.

Таким образом, в результате заимствования произошло аффиксальное изменение слова и изменение семантики слова с общего понятия на более узкое.

2.1.9. Мифические существа

Это одна из самых малых групп, в ней всего 3 тюркизма: кощей (кащей), упырь и ишайтан. Слова этой группы можно объединить с группой, в которой они характеризуют человека, так как в переносном смысле эти понятия тоже могут описывать характеристики человека.

Кощей (кащей) – употребляется в двух смыслах. Первый – мифическое существо, которое выглядит как злой и костлявый старик, хранящий секреты долголетия и сокровища, а второй – переносный. Во втором значении это обладатель отрицательных качеств: скупой, худой человек.

Ушаков считает, что слово было образовано от казахского «*qosci*» - «бедняк», «невольник».

2.1.10. Музыкальный инструмент, музыкальное понятие

В эту группу в основном входят струнные и ударные инструменты и производные от них наименования музыкантов: *барабан, домбра, домра, зурна, кобза, кобзарь, набат*.

Барабан – ударный музыкальный инструмент в виде широкого цилиндра, с обеих сторон обтянутого кожей [47], который издает с сухой, высокий звук. М. Фасмер в словаре ссылается на работу Радлова, в которой «барабан» – производное от тюркских «*daraban, balaban*». Некоторые ученые пишут, что он использовался для подачи сигналов в военных целях, а теперь больше используется с целью создать ритм в музыкальном произведении.

С точки зрения семантики значение понятия не изменилось, а грамматически правильные последовательности гласных «*a*» и согласных для тюркизмов дают основания, чтобы отнести слово к тюркизмам.

Кобза – музыкальный инструментумыно-молдавского происхождения, широко распространенный на территории Украины. Относится к струнным

щипковым инструментам. Некоторые лингвисты считают, что слово происходит от тюркского «*кобыз/кобуз (koruz)*», а позднее от этого существительного было образовано наименование человека, игравшего на этом инструменте – *кобзарь*.

2.1.11. Абстрактные понятия

К этой тематической группе можно отнести 33 понятия: авдан-сыры (праздник), аймак (департамент), байрам, бакиш (подарок), барыш (мир), баш (обмен), белиберда, болаган, вакф/вакуф, вилайет, джут, диван, дуван, ералаш, кабала, кавардак, кайма, кайф, калым, каракули, каюк, кочевать, набат, очаг, сабантуй, товар, чума, шиш, ярлык.

Белиберда́ – вошло в русский язык из татарского, в котором имеет следующие синонимы: *вздор, пустяки, чушь, чепуха, дичь*. М. Фасмер выделяет такие вариации слова: *белиберда́, билиберда́, кериберда́, кулиберда́*.

Балага́н (болаган) – тюркизм с персидским корнем «*balahana*» - «*высокий дом, балкон*». Предполагают, что слово послужило основой для слова «*балкон*». Ранее слово «*балаган*» употребляли для описания временного деревянного здания для театральных представлений, которое сооружали на ярмарках, где всегда было шумно.

В русском языке это слово чаще используют в переносном смысле - «зрелище, подобное балаганному, т. е. грубое, противное художественному вкусу, беспорядочное, несерьезное» [47].

Таким образом, слово сохранило свою грамматическую структуру, но утратило свое первоначальное значение; уступает переносному значению.

Ерала́ш – от тюркского «*aralas/аралаш*» – «*неразбериха, путаница, беспорядок, мешанина, смесь*». Диалекты слова - *ярала́ш, ярла́ш, арла́ш*. Некоторые лингвисты предполагают, что слово было заимствовано в XVIII в., оно имело следующее значение – «наименование особого восточного

кушанья – смесь разнородных засахаренных фруктов», затем семантика слова была изменена.

Карáкули(карáкуль) – слово имеет два основных значения: первое – зоологическое «порода баранов», а второе – разговорное «неразборчиво написанные буквы, слова» [16]. Понятие считается словообразованием из двух тюркских: «кара» — «плохой, черный» и «кул» — «рука», где дословно переводится как «плохая рука». В русском языке, в основном, это понятие используется для обозначения небрежно написанных букв.

2.1.12. Одежда, аксессуары

Слова этой группы заимствовались вместе с предметом, в основном во время торгово-деловых отношений. Насчитано 28 тюркизмов: аба (шерсть), архалук (короткий кафтан), баул, бахтарма (изнанка выдубленной кожи), башлык, башмак, бешмет, бурка (плащ), бязь, епанча (накидка с капюшоном), ермолка (дождевик), кайма, карман (от кошелек), кафтан (вид мужской одежды), колпак, кумач (ткань ярко-красного цвета), кушак (пояс), малахай (меховая шапка), папаха, парча (ткань), сапог, сарафан, торба, тулуп, тюбетейка (шапка), халат, чемодан, чулок.

Башма́к – вид обуви (ботинок или полуботинок), этимология слова связана с казахско-татарским – «башмак» - «ступня» и турецким – «*pasmak*» - «сандалия, башмак».

Похожее слово было найдено в огузском и кыпчакском языках со значением «обувь». Некоторые лингвисты утверждают, что подобное слово в тюркских языках обозначает «кожу животного», что тесно связывает понятие обувь из «шкуры теленка, которого изготавливались листы пергамента и башмаки»[50].

В некоторых словарях указано, что слово «башмак» известно в русском языке с XV в., первоначально – как прозвище: «Данило Башмак – гонец» (1447 г.). Как нарицательное существительное слово «башмак» также

встречается в «Описи Ивана Грозного» 1582–1583 гг. Как название ботинка, обуви слово наиболее часто употребляется с XVII в. [40].

Так, слово «*башмак*» соответствует словообразованию тюркизмов, его значение в русском языке практически не изменилось, так как оно имеет семантику, близкую к исходной. Кроме того, суффиксальным способом было создано производное – «*башмачный*».

Карман – было образовано от тюркского «*karman*» - «*карман, кошелек*». В современном русском языке слово «карман» обозначает часть одежды (брюк, пальто, пиджака) или аксессуара (портфеля, чемодана) в виде вшитого небольшого мешочка для хранения мелких вещей.

В русском языке появились производные: *прикарманить, карманный, карманник*.

Сапог – вид обуви до колен. Некоторые лингвисты относят слово к грецизмам, а другие настаивают на связи с тюркизмами, где «*sabu*» – «*башмак*», восточномонгольское «*sab*» – «*башмак, ботинок*». От этого слова были образованы «*сапожный*» и «*сапожник*». Слово употребляется в прямом и переносном смысле, во втором - как прилагательное о незадачливом или неумелым в работе человеке.

Халат – тюркизм с арабским корнем «*hilat*», обозначающий верхнюю одежду запахивающаяся или застёгивающаяся сверху донизу. В некоторых восточных народах считается традиционным и праздничным нарядом. Считается, что слово было заимствовано из татарского или турецкого языка, где «*hilat*» дословно переводится как «*кафтан*».

В современном употреблении может означать домашнюю или производственную одежду, когда ранее это был праздничный наряд. Появились производные слова: *халатный, халатик*.

2.1.13. Растения (названия деревьев, кустарников)

Перечислены некоторые понятия, относящиеся к разделу фауны: аир, бадан, бадьян, камыш, карагач (вид дерева), саксаул, тюльпан.

Карагáч – дерево рода ильм (вяза), главный признак – плотная шатровидная крона. С тюркских языков слово буквально переводится как «черное дерево», например, по-турецки пишется «*karaağaç*».

«Сухие ветви карагача били меня по лицу» – Лермонтов.

2.1.14. Военные понятия

Военная тематическая группа насчитывает 24 тюркизма: аскер, атаман, баранта, басмач, батыр, богатырь, ватага (палатка), делибаш, джигит, есаул, казак, кандалы (оковы), капкан, караул (стража), кинжал, колчан (сумка для стрел), кутузка (тюрьма, или узелок с вещами), набат (медный барабан, в который бьют тревогу), нагайка (плётка), орда (лагерь, стан), табор (военный лагерь), хоругвь, шалаш (палатка), шатёр(навес), янычары (пехотинец).

Богатырь – сильный воин и герой русских былин и сказок. Происхождение слова относят к монгольскому «*baghatur/baghadur*» – «храбрый воин». Некоторые языковеды отмечают, что подобные слова употребляли даже ранее X в., например, в персидском [7].

В турецком есть слово «*batur - Bahadır*», его значение – «*Yiğit, kahraman, cesur - доблестный, героический, смелый*» [75].

Караул – военное подразделение, защищающее кого-то или что-то; охрана, стража, дозор. Предположительно, слово было заимствовано «в эпоху Золотой Орды» [50]. Значение в тюркских языках: в татарском «караул» – «стража», в казахском «қарау» — «наблюдение», а в турецком есть существительное «*koruma*» – «защита».

Итак, слово «караул» по написанию похоже на слова некоторых тюркских языков, кроме этого они имеют одинаковое значение,

что подтверждает мысль о том, что слово – тюркизм. В русском языке аффиксальным способом были образованы: *караульный, караульщик*.

Тáбор – военный батальон, лагерь; походное боевое расположение войска. Лингвисты спорят о происхождении слова. Так, некоторые относят его к венгерскому, что объясняет употребление словосочетания «цыганский табор», а другие утверждают, что слово было заимствовано у тюркских народов. Например, в турецком языке есть военное слово «tabur» – «батальон», его значение «*Dört bölükten kurulan, bir binbaşının komutasındaki asker birliği* – *Отряд из четырех дивизий под командованием майора*» [75].

Таким образом, несмотря на ударение на первый слог, можно предположить, что слово относится к тюркизмам так как есть схожесть в написании и значении слов.

2.1.15. Металл, камень, вещество

К этой группе можно отнести: алмаз, бирюза (камень), жемчуг, изумруд, мазут («отходы» после переработки нефти в бензин), нефть, чугун.

Жéмчуг – драгоценные перламутровые образования круглой, овальной или неправильной формы белого, розового или черного цвета, возникающие в раковинах некоторых моллюсков [16].

Кузнецов утверждает, что это слово произошло от китайского «*zhēnzhū*», однако другие, например, Дмитриев, относят это слово к тюркизмам и проводит параллель с тюркскими «*инджу/инджи*».

Можно сравнить с турецким «*inci (инджи)*»: «*İstiridye gibi bazı kavkılı deniz hayvanlarının içerisinde oluşan, değerli, küçük, sert, sedef renginde süs tanesi* – *Ценное, мелкое, твердое перламутровое декоративное зерно, встречающееся в некоторых моллюсках, таких как устрицы*» [75].

Таким образом, слово «жемчуг», которое распространено в русском языке можно отнести к тюркским.

Изумруд – драгоценный прозрачный камень ярко-зеленого цвета (словарь Ушакова). Слово «изумруд» заимствовано из турецкого языка, у которого персидская основа «*zumur-rud/zumrüt*». Его начали использовать во второй половине XV в. [48]. Позже существительное образовало форму прилагательного «изумрудный» цвет.

Резюмируя, можно сказать, что большой пласт русского языка составляют заимствования из тюркских языков. В словаре Шиповой определено около 2000 тюркизмов, но после выборки и анализав разных этимологических словарях мы отобрали порядка 300 тюркизмов и дали характеристику наиболее интересным из них.

У большинства слов сохранились признаки тюркизмов, а именно: сингармонизм гласных, отсутствие парных согласных, ударение на последний слог. В некоторых случаях произошла замета гласных, например, «а» сменилось на «е», а также звонких согласных на глухие. Реже к основе тюркского слова прибавлялись аффиксы, характерные для русского языка, например, «-ка», но для образования производных без исключений используются аффиксы, таким образом слово подстраивалось под грамматические нормы русского языка, например, «*халат*» – «*халат-ик*». Так, адаптируясь слово может переходить из одной части речи в другую.

Написание слов видоизменилось, так как одни тюркские народы для графического изображения слов используют латиницу, кириллицу, а другие – арабский алфавит, но в процессе заимствования они приспособляются к кириллице. Так, вошедшие в русский язык как варваризмы, ассимилировавшись могут терять статус иностранного слова для носителей языка.

Значение большинства слов осталось прежнем, и только в некоторых из них произошли изменения. Многие тюркизмы многозначны, однако, попав в русский язык, они её теряют. Кроме этого, в семантике слов может происходить повышение или понижение слова в статусе, например, слово «*сарай*». Это связано с тем, что слова приходили в русский язык через языки-

посредники. Нередко и тюркские языки выполняли роль языков-посредников, в основном для следующих языков-источников: арабского и персидского.

Все понятия были разделены на 15 тематических групп. В самую большую группу, характеризующую личность, статус и род деятельности, вошло 39 тюркизмов. Бесспорно, некоторые слова можно отнести к смежным группам, объединив их в более широкие по смыслу, но целью анализа было выделение и отслеживание процессов в более узких группах. При переходе слов, следующие потенциально большие группы – предметы быта, продукты питания и блюда. Такой вид анализа дает основания для дальнейших исследований.

2.2. Фразеологизмы с компонентами-тюркизмами

В процессе заимствования слов образовывались определенные суждения, ассоциации, которые формировали фразеологизмы. Такие словосочетания используются как в литературной, так и в разговорной речи, однако мало кто знает, что они относятся к тюркизмам. Ниже представлены некоторые из них.

Некоторые лингвисты полагают, что междометие «ага», выражающее восклицание с торжествующей интонацией – тюркизм, однако, это омонимы (слова одинаковые по написанию и звучанию, но разные по значению слова и другие единицы слова). В тюркских языках слово «*ağa (aga)*» - это существительное, которое обозначает «старший брат, дядя, богатый мужчина, титул землевладельца».

Сравним: «*Ağabey, büyükoğul, büyük erkek kardeş. Baba, ata. Efendi, büyük, amir* - Старший брат, старший сын, старший брат. Отец, предок. Мастер, великий, начальник»[75].

Междометие «айда/гайда/айдате» имеет прямую связь с тюркским «*ajda*», которое имеет значения «пойдём, иди живей, скорей! эй! ну!».

Например, в турецком это слово имеет следующий вид *«haydi (хайди)»*, а значение: *«İsteklendirmek, çabukluk belirtmek için kullanılan bir söz, hadi - Слово, используемое для поощрения, для обозначения быстроты, давай»*; *«Kabul ve onama bildiren bir söz - Слово принятия и одобрения»*; *«Hafifsete, alay etme belirten bir söz - Слово презрения, насмешки»* и другие. Слово в турецком языке многофункциональное, следовательно, в русском могут быть аналогичные варианты.

Фразеологизм **«баш на баш»** дословно переводимый как «голова за голову» означает *«менять»*, вероятно, заимствованный в эпоху торговых отношений, так как используется в понятии равного обмена – *«вещь за вещь, без придачи»* [47].

Применение фразеологизма «баш на баш» на примере цитаты из НКРЯ – Марк Сергеев, «Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова», 1971 г.:

— Только уговор: за выручку ты отдашь то, что у тебя есть, а я тебе — то, чего у тебя нету.

— Ладно, — согласился Кузька, а сам подумал: «У меня в карманах ничего вроде ценного нет, а у старухи и подавно. Так что баш на баш и выйдет [74].

Тюркизм **«бельмес»** — *«Ни бельмеса не понимает»*, означает «ничего не понимает, не знает».

«По барабану» в значении «всё равно, абсолютно всё равно; безразлично, абсолютно безразлично». Например, «Томасу было по барабану, кем будут считаться русские в официальной историографии Эстонии.» - Виктор Левашов, «Заговор патриота», 2000 г. (цитата из НКРЯ)

Тюркизм «*башка*» употребляется в словосочетании **«дурья башка»** в значении «шутливое порицание в качестве укора чьих-то неправильных действий»[7].

Слово **«кулак»** можно встретить в следующих фразеологизмах:

- 1) смеяться в кулак — скрывать свой смех;
- 2) держать в кулаке — держать в полном подчинении;

- 3) задать в кулак — полностью подчинить себе;
- 4) не жалеть кулаков — драться изо всех сил;
- 5) отведать кулаков — перенести побои;
- 6) принять в кулаки прост— избить;
- 7) смеяться в кулак — скрывать свой смех;
- 8) собрать в кулак — собрать воедино кого-либо, что-либо.

«Под башмаком» (у жены) — о муже, подчиняющемся во всем своей жене (**Фразеологический словарь Волковой**). Другой вариант с таким же значением – *«под каблуком»*.

Со словом **«карман»** есть такие:

- 1) держи карман шире — не жди, что получишь;
- 2) не лезть за словом в карман — быть находчивым в разговоре;
- 3) положить, класть в карман — нажать (наживать) или присвоить (присваивать) какую-нибудь сумму денег [47].

Тюркизм **«сапог»**: «Два сапога пара - о двух лицах, вполне подходящих друг к другу[47].

«Караул» в значении «охрана, стража» употребляют в следующих случаях:

- 1) быть (или стоять) в карауле (или на карауле) — нести обязанности охраны;
- 2) хоть караул кричи — о крайне трудных обстоятельствах, нестерпимом положении [16].

Таким образом, тюркизмы вошли в русский язык и широко используются русскоязычными народами. Они оживляют беседу и добавляют изюминку. Многие тюркские словосочетания используются в переносном значении для придания речи иронии и сарказма.

Фразеологизмы могут быть распространены и понятны как узкому, так и большому кругу людей. Их популярность зависит от изменений в общественной жизни.

Многие идиомы чаще употребляются в неформальном, чем в формальном стиле общения. Их можно встретить в литературных произведениях, на телевидении, в бытовых разговорах.

2.3. Группа личных имен, фамилий, топонимов

Многие имена тюркского происхождения обнаружены при морфемном анализе в русском словаре личных имен, где тюркским антропонимом является собственное имя человека, могут быть выделены корень, суффикс или окончание, характерные для тюркской языковой группы. Причиной тому, вероятно, являются пережитки прошлого, тесные турецко-российские контакты и активная глобализация последних лет. Стало популярным давать детям старые и редкие имена, и еще одна возможная причина — этнические браки. Однако только два тюркских имени и их производные, которые воспринимаются как русские имена, прочно вошли в русский антропонимикон.

Руслан – мужское имя, заимствованное из тюркских языков, вероятно татарского, где «*arslan*» – «лев». В русском языке раньше употреблялось имя Еруслан – «герой русских народных сказок» [33]. Позднее образовались производные — *Русланка, Руся, Лана*. Женское имя Руслана считается популярным в некоторых регионах.

Тимур (Тамерлан) – корень имени восходит к тюркскому «*темир/демир*» – «железо». Это имя среднеазиатского эмира и полководца, а повесть Гайдара «Тимур и его команда» способствовала распространению и узнаваемости имени. Производные: «*Тимурка, Тима, Мура*» [33].

В русском языке присутствуют фамилии с тюркскими элементами. Есть две основные причины появления таких фамилий в русском языке: первая – образование от имени выходца из тюркского народа, проживающего на территории славянских земель, а вторая – тюрками давались прозвища русским по происхождению семьям, которые указывали на свойство или

признак лица, чаще всего негативный или переносный, его род деятельности, а затем они передавались потомкам в виде фамилий. При анализе фамилий важно находить исторические подтверждения.

Проведем разбор некоторых русских фамилий тюркского происхождения:

Шах – из тюркского «*Şah*» – персидский «*государь, царь*». От этого корня суффиксальным способом были образованы фамилии: *Шахов, Шаховский*.

Бахтеяр – из тюркского/персидского «*baxt*» в значении «*счастье*» + «*jar*» – персидского «*друг, товарищ*», где «*baht-i-jar*» буквально «*сопутствующий счастью*». К основе тюркского слова в результате ассимиляции был добавлен суффикс «*-ов*», в результате образовались фамилии: *Бахтеяров, Бахтияров*.

Шеремет – в основе лежит чувашское слово «*шеремет*» – «*бедняга, бедняжка, горемыка*», в других тюркских языках слово означает «*сконфуженный, скромный, застенчивый*». Обратим внимание, что семантика слов разнообразна, так в киргизском языке слово означает «*пристыженный, бессовестный*», в туркменском – «*шалун, крикун*», а в турецком – «*живость, горячность (лошади)*». Были образованы: *Шереметев, Шереметьев*.

Яременко (Еременко) – фамилия с тюркским корнем, например в турецком «*yer*» – «*место, местный*», в киргизском – «*крутой обрывистый берег*». Возможно, предок этой фамилии проживал в такой местности, от куда и получил прозвище, а затем оно стало его фамилией. Позднее был добавлен суффикс «*-ко*». Кроме этого, другим признаком тюркизма является сингармонизм гласных.

Баштанник – от тюркского корня «*Baş*» – «*голова, главный*», к которому был добавлен аффикс «*-tan*» – «*от*» (признак агглютинации, свойственный всем тюркским языкам), затем придя в русский язык был добавлен геминат (двойной согласный) «*-ни*» и окончание «*-ик*». Вероятно,

таким образом образовалась фамилия тюркского происхождения, возможно военачальника.

К данной группе можно отнести топонимы. Так, например на территории Украины, были отмечены следующие названия рек и озер: Аратук, Бельбек, Кангыл, Карач, Киятское, Сакское, Самарчик, Темеш и другие [53].

Крым – от тюркского «къырым» – «ров», так как эта местность была окружена оборонительным валом и рвом. Эта территория была местом военных столкновений, мирных и торговых контактов разных этнических групп.

Сарысу – от тюркского словосочетания «сары» – «желтый» и «су» – «вода». Таким образом было образовано название реки, которое переводится как «Желтая вода/река».

Таким образом, из личных имен можно выделить только три антропонима тюркского происхождения – Руслан, Руслана и Тимур и их производные. Кроме этого, отмечены фамилии с тюркскими элементами, образованные путем добавления аффиксов, например, «-ов», «-ко», «-ик».

Значительную часть занимают топонимы, сформировавшиеся в период проживания тюркских племен, народов на территории славянских земель. Такие названия в основном являются производными тюркских прилагательных, описывающих особенности местности.

Морфемный анализ помогает выделить значимые части, а затем определить их принадлежность к языковой группе. В результате анализа отмечается грамматическая ассимиляция заимствований к правилам принимающего языка.

2.4. Употребление русизмов в турецком языке

Межэтнические контакты часто являются двусторонним процессом, но заимствование может происходить с разной степенью интенсивности. Таким образом, в русском языке насчитывается много тюркизмов, точно так же в

тюркские языки вошли русизмы – слова, словосочетания или грамматические элементы русского языка, в котором они являются исконными или для которых русский язык выступил в качестве языка-посредника.

Так как спектр тюркских языков широк, то сузив его, мы исследовали русизмы в турецком языке. Основой для анализа послужили словарь Нишаньяна и электронные версии этимологических, толковых словарей Türk Dil Kurumu Sözlükleri (Словари институтов турецкого языка).

Таблица 2.4.1. Русизмы в турецком языке

Тематическая группа	Слово
Место, помещение	agitprop (отдел агитации), bistro (kafe), izbe, step, tauga
Характеристика человека, должность, звание	aparatchik (член ком-партии), babuşka, bolşevik, boyar (боярин), çar (царь), çariçe, entelijensiya, kazaska (девушка), knez (князь), kozmonot, lubunya (любимая), mujik, narodnik, nataşa
Музыкальный инструмент	Balalayka
Блюдо, продукты питания	borç, kapuska, kefir, koçan, kolbasa, mamaliga (кукурузная каша), piroşki, ponçik, vişne, votka, piruhi, medovik
Предмет быта	çaynik, istekan (стакан), matruşka (матрешка-игрушка), mazot (мазут), semaver, şapka, telika (telega)
Военное понятие	kalaşnikov (автомат)
Деньги, валюта, мера	kapik (копейка), manat (монета), ruble, troyka, zolota
Культура и искусство	kazaska (танец)

Общественная организация	kolhoz (организация колхоз), politbüro, samizdat, sovyet
Название животного	mamut (мамонт)
Фразеологизм, абстрактное понятие	Nazdrovye, razmol
Миф	Vampir

Bistro – слово французского происхождения, которое, судя по некоторым словарям, было заимствовано из русского языка. Таким образом, русский язык выступил языком-посредником для слова «бистро».

Графически произошли изменения в написании слова, оно, подстроившись под грамматические правила турецкого языка, пишется латинскими буквами, согласно турецкому алфавиту.

Семантика слова не изменилась, понятие имеет значение – «кафе». Сравним: «*Müzik eşliğinde içki içilen, yemek yenilen bir tür lokanta - Своего рода ресторан, где можно выпить и поесть, слушая музыку*»[75].

İzbe – в слове «изба» произошли как фонетические, так и семантические изменения. Согласно правилам турецкого языка, гласная «а» изменилась на «е», которая соответствует в фонетическом формате турецкой «і»; «изба» – «избе».

В слове произошло понижение значения слова в статусе. Так, в русском языке это слово имело значение «деревянный крестьянский дом в деревне», а в турецком – «заброшенный дом». Сравним: «*Basık, loş, nemli, kuytu (yer) – Низкое, тусклое, сырое, укромное (место)*» [75].

Carice – царица, образованное от «çar» – «царь» путем добавления суффикса «-çe».

«*Çarın karısına veya kadın çaraverilen unvan – Титул, присваиваемый царской жене или царице*»[75].

«*Rus imperatoriçesine verilen san – Tıtuл, присвоенный российской императрице*»[57].

Nataşa – уменьшительная форма русского женского имени Наталья, антропоним приобрел статус существительного означающего «женщина легкого поведения».

Впервые слово «Nataşa» было использовано в газете «Milliyet/ Миллиет» в 1978 г. в значении «*Rus kıızı. Sokaktaki genç ve güzel Nataşalardan*» – «*Русская девушка. На улице одна из молодых и красивых Наташ*» [57].

В 1990 г. в газете «Milliyet/Миллиет» слово «Nataşa» употребили в значении «*(Doğu Avrupalı) hayat kadını – (восточноевропейская) проститутка*». В словаре Нишаньяна зафиксировано следующее: «*Eve giren gelirin büyük bir bölümü de nataşalara gidiyor - Большая часть дохода, поступающего в дом, достается Наташе*».

Интересно, что слово в новом значении вместе с туристами вернулось в русский язык и даже зафиксировано в некоторых словарях аргосленгов и жаргонов. Например, российская чемпионка по синхронному плаванию Алла Шишкина возразила на скандальную публикацию футбольного клуба ЦСКА про Наташ, которая вскоре была удалена. ЦСКА предлагал турецкому футбольному игроку Юсуфу Языджи подписать контракт, и в переписке в шуточном смысле написали «Юсуф, это Россия. У нас тут много Наташ». Вскоре скандальная, оскорбляющая русских девушек переписка была удалена из интернета [69].

Balalayka – в этом слове сохранился фонологический ряд, который подстроился под турецкий алфавит. Оно имеет одно лексическое значение – «музыкальный инструмент - балалайка».

«*Üçköşeli, üçteliolan Rus çalgısı - русский инструмент с тремя углами и тремя струнами*»[75].

Kapuska – слово было образовано от названия овоща – капусты, которое в свою очередь имеет латинские корни «*composita*» - «*составной, сложный*».

Это растение растет обычно кочаном, отсюда произошло и второе заимствование из этой группы – «*koçan*».

Вероятно, пусть заимствования был следующим: *капуста* – *капустка* – *капуска* (*karuska*).

В турецких словарях дается следующее определение: «*Etle pişirilmiş lahana yemeği - Капуста тушеная с мясом*»[75].

Semaver – металлический сосуд для кипячения воды с краном и внутренней топкой высокой трубкой, наполняемой древесными углями, обычно для заваривания чая.

В слове «*самовар*» произошла замена гласных «*a*» на «*e*», «*o*» на «*a*». Семантика слова не изменилась.

«*Özellikle çay demlemekte kullanılan kömür yakacak ocağı kendi içinde bulunan, elektrikle de çalışabilen bakır, pirinç gibi metallerden yapılmış musluklu kap - Вид чайника из таких металлов, как медь и латунь, который также может работать от электричества, на углях или огне. Он используется специально для заваривания чая*»[75].

Kapik – копейка, в значении – русская разменная монета. Слово фонетически изменилось, проследим: *копейка* – *капик*. Вероятно, услышав слово «*копейка*» в его фонетическом звучании «*капейка*» тюрки заимствовали его, сократив до двух слогов «*капик*».

«*Rublenin yüzde biri değerini depara birimi - Валюта достоинством одна сотая рубль*»[75].

Sovyet – русизм с французскими корнями – «*совет*». Заимствование фонетически изменилось, при транслитерации добавив «*-у*»- «*-й*», таким образом слово произносится «*совьёт*».

«*Rus komünistlerinin kurdukları hükümet - Правительство, сформированное русскими коммунистами*»[75].

Заметки о слове появились в 1920 году из речи Ленина – «*hükümetin sovyet teşkilatı o suretle yapılmıştır ki bu teşkilatda proletarya sınıfı azamai derecede temerküz etmiş ve kapitalist sınıfı tarafından yetiştirilmiş* – советская

организация власти была построена таким образом, что класс пролетариев был в наибольшей степени сконцентрирован и воспитывался классом капиталистов» [57].

Nazdrovye – междометие «на здоровье» в турецком языке пишется слитно. Оно подстроилось под грамматические правила турецкого языка, а используется как тост. Сравним: «*sağlığı (içki kutlama sözü) - на здоровье (для здоровья)*» [57].

Резюмируя, заметим, что русизмы входят в турецкий как варваризмы, но только некоторые из них широко употребляемы в турецком языке, например: *vişne* - вишня, *semaver* - самовар, *şapka* - шапка, *izbe* - изба.

Слова подстраиваются грамматически под правила турецкого языка, так, меняется их морфология, а иногда и семантика. Так, турецкий язык изменяет ряд гласных, между двойными согласными добавляет гласный, а к слову, начинающемуся с согласной иногда добавляет гласный «*i*». Слова могут понижаться в статусе, например, «изба», но обычно заимствуются в одном значении, семантика не меняется. Можно отметить, что слова были заимствованы с предметами, например, слово-калька название торта «медовик» – «*medovik*».

Происхождение некоторых слов – спорное. Одни лингвисты утверждают, что слова «колбаса» и «тайга» – тюркизмы, а другие относят их к русизмам. Этимологию таких слов можно изучать вместе с историками.

Русизмы были заимствованы в разные временные отрезки, об этом говорит анализ слов выше. Процесс заимствования продолжается в результате торговых, туристических, культурных контактов. Об этом свидетельствуют торгово-коммерческие словари, появление вывесок и меню с русскими словами, которые иногда пишутся кириллицей. Другим важным фактором являются этнические группы эмигрантов, носителей русского языка, которые проживая на территории Турции активно пополняют лексику турецкого языка. Таким образом, можно исследовать новые заимствования.

ВЫВОДЫ

Неотъемлемой частью развития общества является межнациональное общение, вместе с которым приходит обмен словами. Согласно историческим данным, были длительные мирные и военные международные контакты, которые внесли разнообразие в лексику тюркских и русского языков. Лингвистические заимствования вызывают огромный интерес у языковедов. Многие исследователи датируют первые тюркско-русские контакты IX века, другие ученые (А.В. Дыбо и Д.Б. Греков) относят первые контакты к III веку нашей эры. Широкое же проникновение тюркизмов в словарный состав отмечается с XIII века.

Интерес к тюркизмам рос, о чем свидетельствует основание тюркских лингвистических школ: Московской, Санкт-Петербургской, Казанской. Лексика была тщательно проанализирована языковедами, в этом им помогали археологи, историки и другие ученые. Как следствие были опубликованы словари иностранных слов, этимологические и толковые словари Л.П. Крысина, С. А. Кузнецова, Д. Н. Ушакова, Т. В. Жеребило, Т. Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова, А.В. Семёнова, Е. Н. Шиповой, Г. Ю. Багриновского, М. П. Янкой другие.

Из словарей русского языка были выбраны слова, имеющие признаки тюркизмов (слова и грамматические элементы из тюркских языков) – сингармонизм гласных, отсутствие удвоения согласных (геминаты), наличие ударения на последнем слоге. Было замечено, что лексика в основном фонетически и грамматически ассимилирует, подстраивается под систему языка-реципиента. В грамматическом плане в русском языке к тюркизмам добавляются суффиксы, характерные для русского, например, гемината «-нн», а в турецких иногда добавляется суффикс «-че/-ча», который, по версии некоторых лингвистов, стал основой русского суффикса, определяющего феминитивы, – «-ша».

Графически слово подстраивается под латиницу (в тюркских) или кириллицу (в русском), чаще перенимают заимствование как кальку иностранного. В некоторых случаях в тюркских языках по правилам сингармонизма гласных происходит замена «а» на «о», «е» на «и» и т.д. Проследить этимологию слов бывает трудно, так как иногда они заимствуются через язык-посредник, который оказывает влияние на форму слова. Другая причина разнообразия вариации слов – наличие диалектов.

По семантике тюркизмы были разделены на 15 тематических групп, перечислить. Наибольшей группой по количеству тюркизмов определена группа, характеризующая человека, его статус и род деятельности. Другими большими группами считаются термины бытовой тематики и названия продуктов и блюд.

Чаще многозначное слово в тюркских языках было заимствовано как однозначное; некоторые при заимствовании переходили из одной части речи в другую; отмечены слова, которые при заимствовании были «понижены» в статусе, например, «сарай». Среди русизмов также происходит понижение в статусе, например, слово «избе». Наряду с оригинальными (материальными) заимствованиями («шаурма/шаверма»), нами были выделены и семантические тюркизмы – русские слова («Наташа»), которые приобрели в турецком языке новые коннотации и смыслы, которые и были позднее заимствованы в русский язык.

Анализ показал, что русизмы меньше повлияли на турецкий литературный язык, о чем свидетельствует относительно небольшое количество лексем в словарях. Доминируют заимствования в следующем семантическом порядке: характеристика человека, названия продуктов и блюд, предметов быта.

В обоих языках на первом месте находятся существительные, которые дают характеристику человеку, его роду деятельности. Второе место в русском языке занимают тюркизмы бытового характера, тогда как в

тюркских –кулинаронимы. На третьем месте в русском языке расположились наименования продуктов и блюд, а в тюркских – бытовые русизмы.

Как одна из древних частей русской лексики, тюркизмы, обозначающие реалии прошлого, ушли в пассивный запас как историзмы (*алтын, армяк*).

Часть тюркизмов пополнила синонимические ряды, вступив в эти парадигматические отношения с русскими словами (*рынок – базар, телега – арба*).

С точки зрения частеречной принадлежности, тюркизмы представляют собой существительные как слова, обладающие абсолютной номинативностью. Зафиксировано одно просторечное междометие *айда*, которое в русском языке может использоваться также как сказуемое (так называемое глагольное междометие).

Тюркизмы легли в основу большого количества фразеологизмов.

Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что тюркизмы представляют значительный пласт как заимствованной лексики, так и всего словарного состава русского языка.

Учитывая тенденцию языка к заимствованиям и преобладанию слов, описывающих человека, как в русском, так и в тюркских языках, можно предположить, что в период глобализации эта тенденция сохранится. Слова, описывающие повседневную жизнь людей, также будут преобладать над другими группами по причине того, что слова заимствуются вместе с предметами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авилова Н.С. Слова интернационального происхождения в русском литературном языке нового времени. Глаголы с заимствованной основой. Москва : Наука, 1967. 246 с.
2. Азнабаев А. М. Исторические основы грамматических особенностей некоторых тюркских языков. *Вестник академии наук РБ*. 2013. Том 18, №2. С. 56–65.
3. Азрилиян А.Н. Большой экономический словарь. Москва: Институт новой экономики, 1997. 1245 с.
4. Аникин А.Е. Из лексического комментария к русской колонизации Сибири. *Известия Сибирского отделения РАН. История, филология, философия. Гуманитарные науки в Сибири*. 2000. № 4. С. 74–77.
5. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. *Русский язык в научном освещении*. Москва, 2001. №2. С. 250–257.
6. Аристова В. М. Англо-русские языковые контакты. Англизмы в русском языке. Ленинград : Изд-во Ленинградского университета, 1978. 152 с.
7. Багриновский Г.Ю. Краткий этимологический словарь. Москва: Азбука-Аттикус, 2018. 780 с.
8. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. Москва : Наука, 1979. 312 с.
9. Большой полутолковый словарь одесского языка / В. П. Смирнов. Одесса : Друк, 2003. 485 с.
10. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Санкт-Петербург : Семеновская Типолитография, 1907. 485 с.
11. Гасанлы Дж.П. СССР–Турция : от нейтралитета к холодной войне (1939–1953). Москва : Центр Пропаганды, 2008. 663 с.
12. Греков Б.Д. Киевская Русь. Москва : Учпедгиз БССР, 1949. 440 с.

13. Гузев В.Г., Дениз-Йылмаз О., Махмудов-Хаджиоглу Х., Ульмезова Л.М. Турецкий язык : начальный курс. Санкт-Петербург : КАРО, 2006. 256 с.
14. Дмитриев Н.К. О категории грамматического рода в азербайджанском языке. *Изв. Акад. педагог. наук РСФСР*. 1952. № 40. С. 96–100.
15. Дыбо А.В. Тюркские и славянские языки: контактные явления. *Тюркское языкознание XXI века: лексикология и лексикография*: материалы международной научной конференции, посвященной 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова. Академии наук Республики Татарстан, 10 –11 сентября 2019 г. Казань : ИЯЛИ, 2019. С. 77–86.
16. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Москва : Русский язык, 2000. 732 с.
17. Жеребило словарь Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е, испр. и доп. Назрань : Пилигрим, 2016. 610 с.
18. История отечественного востоковедения до середины XIX века / ответств. ред. Г. Ф. Ким, П. М.Шаститко. Москва : Наука, 1990. 435 с.
19. Кабанов Н.П. Литературный энциклопедический словарь/под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва : Советская энциклопедия, 1987. 751 с.
20. Каиржанов А.К. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Астана : ЕНУ имени Л.Н.Гумилева.2016. 112 с.
21. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е издание. Москва: ЛКИ, 2010. 264 с.
22. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / ответ.ред. Малов С. Е. Москва : Издательство академии наук СССР, 1956. 569 с.
23. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Москва : Наука, 1972. 272 с.
24. Кононов А. Н. Тюркологический сборник / под ред. Кляшторного С. Г., Петросян Ю. А., Цельникер С.С. Москва : Наука, 1984. 272 с.

25. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. Москва : Наука, 1968. 206 с.
26. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях : очерки о русской лексике и лексикографии. Москва: Знак, 2008. 320 с.
27. Курс общей лингвистики / под ред. Балли Ш. и Сеше А; пер. с франц. А. Сухотина. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
28. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Москва: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
29. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. Москва: Наука, 1982. 152 с.
30. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка : учеб. пособ. Москва : Флинта, 2012. 296 с.
31. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. Москва: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
32. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Скворцова Л. И. 28-е изд. перераб. Москва : Мир и образование, 2014. 1376 с.
33. Петровский Н. А. Словаря русских личных имен. Москва : Советская энциклопедия, 1966. 385 с.
34. Пылев А.И. Новаторский вклад Мирзы Александра Казем-Бека в сравнительное изучение тюркских языков. *Наследие Мирзы Казем-Бека: История и современность* : доклады и сообщения международной научной конференции, г. Казань, 20–21 ноября 2013. Казань, 2013. С. 158–169.
35. Рахимова А.Р. Аффиксальные словообразовательные аффиксы в структуре тюркских лексем, характеризующих человека. *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*. Казань, 2014. Т. 155, 5 кн. С. 70–79.

36. Розенталь Д. Э., Голуби. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык : учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения. Москва : Высш. шк., 1991. 559 с.
37. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва : Просвещение, 1976. 544с.
38. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / Борисенко В.И., Вьюнов Ю.А., Прохоров Ю.Е. и др. Москва : АСТ-Пресс , 2007. 736 с.
39. Русский язык : энциклопедия / Ю.Н. Караулов и др. 2-е изд. Москва : Большая российская энциклопедия : Дрофа, 1997. 722 с.
40. Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. Москва : ЮНВЕС, 2003. 704 с.
41. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва : Русский язык, 1999.
42. Суперанская А.В. Заимствование слов и практическая транскрипция. Москва : Наука, 1962. 46 с.
43. Суперанская А.В. Словарь русских личных имён: более 7,500 русских имён. Москва : Эксмо, 2006. 544 с.
44. Современный русский язык : система основных понятий / под общ. ред. Л.Б. Селезневой. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. 184 с.
45. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е годы XIX века. Москва: Наука, 1965. 565 с.
46. Усеинов С.М. Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь. Симферополь : Тезис, 2007. 640 с.
47. Ушаков толковый словарь Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. Москва : Аст, 2010. 1056 с.
48. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка в четырех томах. Москва : Прогресс, 1986. 2304 с.
49. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. Москва : Наука, 1972. 120 с.

50. Шипова Е. Н. Словарь тюркизмов в русском языке / отв.ред. А.Н. Кононов Алма-Ата : Наука, 1976. 392 с.
51. Щемелёва Л. М. Литературный энциклопедический словарь/под редакцией В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Москва : Советская энциклопедия, 1987. 751 с.
52. Юналеева Р.А. Тюркизмы в русском языке (проблемы полиаспектного исследования). Казань :Таглитмат, 2000. 172 с.
53. Янко М.П. Топонимический словарь Украины. Киев : Знання, 1998. 432 с.
54. Bilim ve Sanat Terimleri Sözlüğü / Tarih Terimleri Sözlüğü, 1974.
55. Budaqov B. Türk dünyası. *İpek yoludergisi*, 1998, No. 1, S.39-44.
56. Efendiyeva Ç. Eski Rusya'daki Türk Kökenli Kelimelerin Fonetik ve Gramatik Uyumuna Genel Bir Bakış. *V. Uluslararası Türk Dili Kurultayı: (20-26 Eylül 2004)*. Ankara, 2004. 176 s.
57. Nişanyan Sözlük (Ciltli) Çağdaş Türkçenin Etimolojisi / Sevan Nişanyan. İstanbul : Liber Plus Yayınları, 2021. 1056 s.
58. Old Turkic Word Formation. A Functional Approach to the Lexicon. (Turcologica, Bd. 7) / Marcel Erdal. Wiesbaden : Otto Harrassowitz, 1991. 411 p.
59. Rzayev M., İsayev E. Türk Halklarının Ekonomik-Kültürel İlişkilerinde Tarihi İpek Yolunun Rölü. *TURAN-SAM, Turan Stratejik Araştırmalar Merkezi Dergisi*. 2012. Cilt 4, Sayı 14. S. 21-27.
60. Studies in Turkish Grammar (Turcologica, Bd. 28) / Gerjan van Schaaijk. Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 1996. 277 p.
61. Tekin T., Ölmez M., Türk Dilleri – Giriş. Yıldız Dil ve Edebiyat 2. İstanbul, 2003. 200 s.
62. Yazılı Anlatım ve Yazı Türleri / A. Ridvan Bülbül 3.baskı. Dizgi ve tasarım. Konya : Nobel Akademik Yayıncılık, 2000. 174 s.
63. Öztürk Y. Türkiye Diyanet Vakfı. İslam Ansiklopedisi. 42. Cilt. Tarih. S. 73-75.

64. ÜlkütaşırŞ. M. Atatürk ve Harf Devrimi. 4 bsk. Ankara : Türk Dili Kurumu Yayınları, 2009. 141s.
65. Бак Х., Шаповал В. В. Регионализмы русского происхождения в диалекте Эрзурума и Карса. *Вестник МГПУ. Филология. Теория языка. Языковое образование.* 2020. С. 57-62.
URL:https://www.academia.edu/49801086/%D0%A0%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%8B_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%85%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_%D0%B2_%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B5_%D0%AD%D1%80%D0%B7%D1%83%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B0_%D0%B8_%D0%9A%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%B0
(дата звернення: 10.11.2021).
66. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/>(дата звернення: 23.11.2021).
67. Журавлев А.Ф., Варбот Ж.Ж. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. *Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка.* Москва, 1998. 54 с.
URL:http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf(дата звернення:23.10.2021).
68. Мостицкий И. Универсальный дополнительный практический толковый словарь. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/index.htm>(датазвернення: 21.11.2021).
69. Статья «Мы – не Наташи». URL:https://www.championat.com/other/news-4589339-my-ne-natashi-rossijskaya-chempionka-oi-otreagirovala-na-skandalnyj-rolik-cska.html?utm_source=copypaste(дата звернення: 27.01.2022).

70. О тюркских лексических заимствованиях в «Слове о полку Игореве» и «Задонщине». Авторский перевод Poppe N. Jr. A Note on Turkic Lexical Elements in the «Slovo o polku igoreve» and «Zadonščma» / Slavonic and East European Review. 2001, Vol. 72, N. 2 P. 201—211. URL: http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=_AII80ew1xA%3D&tabid=2301 (дата звернения: 12.05.2021).
71. Персидско-русский / Русско-персидский онлайн словарь. URL: <http://www.farhang.ru/> (дата звернения: 27.11.2021).
72. Словари русского языка. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (сокращенно ЭСБЕ). URL: <https://how-to-all.com/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D0%B8> (дата звернения: 17.11.2021).
73. Татарско-русский и русско-татарский словари онлайн. URL: <https://tatpoisk.net/dict/> (дата звернения: 05.11.2021).
74. Цитата словосочетания «баш на баш» в НКРЯ. URL: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%B1%D0%B0%D1%88+%D0%BD%D0%B0+%D0%B1%D0%B0%D1%88> (дата звернения: 28.11.2021).
75. Türk Dil Kurumu Sözlükleri. URL: <https://sozluk.gov.tr/> (дата звернения: 12.11.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ

- Аба – мужская распашная одежда на Ближнем Востоке, длинный плащ.
- Аангич – зимняя, камчатская утка.
- Абаз – восточная серебряная монета.
- Абаза – неразборчиво говорящий человек.
- Абдал – персидский монах, обманщик.
- Абрек – горец, разбойник.
- Абхазец – народность на Кавказе.
- Абыз – мулла, татарский священник.
- Авдан-сыры – чувашский праздник в исходе октября.
- Ага – господин, начальник.
- Агач – путевая мера в Закавказье.
- Азов – низкий, низкое место.
- Азу – кушанье из мелко нарезанных кусочков мяса в остром соусе.
- Аил – у монгольских народов кочевая семейная группа.
- Аир – касатик, сабельник татарский - болотное растение *Acorus Calamus*.
- Айва – дерево и плод *Cydonia vulgaris* сем. яблоневых.
- Аймак – поколение, племя, колено, община.
- Айран – напиток из кислого молока.
- Аксакал – старик, старшина, староста, выборный.
- Акын – народный поэт-певец у казахов, киргизов и некоторых других народов.
- Алмаз – драгоценный камень.
- Алтын – старинная русская монета в три копейки от «алтын» – «золото»
- Алый – название цвета от «ал» – «ярко-красный».
- Алыча – фрукт, род сливы.
- Амбар – строение для складки зернового хлеба, муки, а иногда и других товаров.
- Ангорский – под Анкарой (Ангорой) разводили особую породу коз с длинной бархатистой шерстью. Называли этих коз ангорскими.
- Арат – крестьянин-скотовод.
- Арба – слово имеет значение «телега».
- Арбуз – заимствовано из татарского, а восходит к персидскому харбуза, буквально означавшему – «ослиный огурец».
- Аргал – навоз, наём, кизяк, сухой помёт скота, идущий на топливо.
- Аргали – дикая камчатская овца, баран.
- Аргамак – рослая и дорогая азиатская лошадь.
- Аркан – недоуздок, лассо, толстая веревка, канат.
- Армуд – дерево «*Cydonia vulgaris*».
- Артель – товарищество, общий, пополам, участник, товарищ.
- Архалук – поддёрка, короткое нижнее платье у мужчин и женщин.
- Архар – дикий степной, горный, каменный баран.
- Аршин – мера длины, равная 0,711 метра.
- Арык – оросительный канал, канава.

- Аскер – турецкий солдат.
- Атаман – виборчий, старшина, глава казачьей общины.
- Аул – традиционное поселение, стойбище, община у тюркских народов, а также у других народов Средней Азии и Кавказа.
- Ашуг – народный поэт, певец.
- Бадан – растение, употребляемое за Байкалом вместо чая, чагирский, монгольский чай.
- Бадья – сосуд, большое ведро, ушата, употр. для разных целей.
- Бадьян – растение *Illicium anisatum*.
- Базар – рынок, торг на площади.
- Бай – богатый скотовод, землевладелец или торговец в ср. Азии.
- Байбак – степной сурок *Arctomys Vobac*; неповоротливый, мешковатый человек, лентяй.
- Байрам – название двух мусульманских праздников: Большой Байрам, Малый Байрам.
- Бакалея – собир.торг. сушёные плоды, чай, кофе, сахар, сладости и т. п.
- Баклага – закрытая обрубная или долбленая посуда разной формы - цилиндрической и плоской (для воды, вина, для дегтя и т. п.).
- Баклажан – растение *Solanum esculentum* овощ фиолетового цвета, разводимый на юге.
- Балаган – легкая деревянная постройка для склада товаров, для ярмарочной торговли или ярмарочных зрелищ; фигурально - шумное место.
- Балбес – рослый, бестолковый, невоспитанный молодой человек.
- Балда – большой топор; необразованный.
- Балык – просоленная и провяленная на ветру спинная часть крупной красной рыбы.
- Баран – баран (овечий самец); древнее стенобитное орудие, таран.
- Барабан – ударный музыкальный инструмент в виде широкого цилиндра, с обеих сторон обтянутого кожей.
- Баранта – угон скота, существовавший в прошлом у народов Кавказа.
- Барс – хищный зверь из семейства кошачьих.
- Барсук – хищное животное *Meles vulgaris*.
- Бархан – материковый, песчаный нанос, образуемый действием ветра в пустынях и степях.
- Барыш – польза, доход, купля-продажа; жизнь в согласии.
- Басма – печать с изображением ордынского хана; грамота с печатью хана.
- Басмач – совершать налет.
- Бастурма – кушанье из крупно нарезанных кусков мяса, замаринованных со специями, а затем поджаренных.
- Басурман – недоброжелательное наименование магометанина, а также вообще иноверца, иноземца.
- Батрак – наемный работник, работница, особ. в деревне, для полевых работ.
- Батыр – богатырь, силач, храбрец; почетное звание у тюрков и монголов, дававшееся за воинские подвиги.
- Баул – продолговатый дорожный сундучок.

- Бахтарма – внутренняя сторона шкуры, прилегающая к телу животного, мездра.
- Бахча – поле, расположенное в степи, засеянное арбузами; садик.
- Бахчисарай – дворец в саду.
- Баш – голова; в выражении баш на баш: брать, менять баш на баш равно столько же, без придачи.
- Башибузук – солдат нерегулярных частей турецкого войска; отчаянный, буйный человек, разбойник.
- Башка – голова; помимо, кроме, другой.
- Башлык – шапка.
- Башмак – вид низкой обуви.
- Баштан – то же, что бахча; сад, огород.
- Бей – титул мелких феодальных владельцев или крупных чиновников; прибавка к имени в знач. «господин».
- Белиберда – вздор, пустяки, чушь, чепуха, дичь.
- Бельмес – неграмотный, необразованный человек.
- Бергамот – сорт груш.
- Бешбармак – блюдо: вареное и крошеное мясо, обыкновенно баранина, с прибавлением к навару муки, круп.
- Бурда – мутный напиток.
- Беркут – большая хищная птица из рода орлов.
- Бесталанный – лишенный дарования, таланта.
- Бешмет – полукафтан, поддѣвка.
- Бирюза – непрозрачный драгоценный камень голубого или бледно-зелёного цвета.
- Бирюк – волк, волк-одиночка; угрюмый, нелюдимый человек.
- Бисер – мелкие стеклянные бусы.
- Богатырь – герой русских былин; воин, обладающий необычной силой, храбростью, мужеством и умом.
- Болаган – легкая деревянная постройка для склада товаров, для ярмарочной торговли или ярмарочных зрелищ; фигурально - шумно.
- Бугор – небольшой холм.
- Буерак – небольшой овраг, размытая ложбина.
- Буран – сильный морской ветер.
- Бурдюк – мешок из цельной шкуры животного - для хранения и перевозки вина, кумыса.
- Бурка – войлочный плащ у народов Кавказа.
- Бурундук – животное семейства беличьих с красивой пестрой шкуркой, имеющее промысловое значение.
- Бурый – темно-коричневый с сероватым или красноватым оттенком.
- Бязь – хлопчатобумажная плотная ткань.
- Вакуф, вакыф – в странах Востока движимое и недвижимое имущество, пожертвованное религиозным организациям.
- Вали – покровитель, защитник, помощник, опекун.
- Ватага – большая шумная компания, группа людей.

- Вилайет – страна, губерния.
- Войлок – не отделанное еще сукно.
- Вьюк – ноша животного, кладь.
- Гайдамак – воин, ратник; вольница, разбойник, грабитель.
- Гиря – металлический груз, тяжесть определенного веса для взвешивания.
- Гяур – иноверец, немусульманин.
- Делибаш – конный воин; страж турецкого паши.
- Деньга – определенная денежная единица; мелкая серебряная монета.
- Джигит – искусный и отважный наездник.
- Джут – глубокий снег весной; неурожай.
- Диван – вид мебели; правительственный совет.
- Домбра / домра – музыкальный струнный щипковый инструмент.
- Дуван – открытое возвышенное место; у казаков и вольницы сходка для дележа добычи.
- Духан – мелочная лавка и шинок, небольшой ресторан с продажей вин.
- Епанча – верхняя одежда в виде широкого длинного плаща.
- Ералаш – беспорядок, путаница; смесь разнородных засахаренных фруктов.
- Ермолка – шапочка из мягкой материи без околыша, плотно прилегающая к голове.
- Есаул – начальник; офицерский чин в казачьих войсках.
- Жемчуг – драгоценное перламутровое вещество в форме зерен или шариков, украшение из них.
- Жесть – листы металла, покрытые оловом.
- Зурна – восточный деревянный духовой инструмент с резким звуком, напоминающий гобой.
- Изумруд – драгоценный прозрачный камень ярко-зеленого цвета.
- Изюм – сушеные/спелые ягоды винограда.
- Инжир – фиговое дерево.
- Ишак – осёл, помесь лошади и осла, лошак; перен. о глупом, упрямом человеке.
- Йогурт – заквашенное молоко с различными добавками.
- Кабачок – огородное растение сем. тыквенных с овальным продолговатым плодом, а также самый плод.
- Кабак – питейный дом, трактир, шинок; вид тыквы с белыми продолговатыми плодами.
- Кабала – письменный договор, обязательство о займе или закладе имущества.
- Кабан – дикая свинья; кладь продолговатой кладки; глыба какого-либо необработанного материала.
- Каблук – деревянная или кожаная набойка, прибиваемая к подошве обуви под пяткой.
- Кавардак – окрошка, селянка из мяса, рыбы, муки и т. п.; перен., разг. беспорядок, неразбериха, суматоха.
- Кавун – арбуз; дыня.
- Каган – глава тюркского государства; хозарский хан; титул.

Кадык – выдающаяся часть дыхательного горла, адамово яблоко; закадычный друг или товарищ задушевный, верный.

Казак – вольный человек из крепостных крестьян, холопов и городской бедноты, бежавших на окраины страны; дорожный, широкий плащ, делавшийся иногда с рукавами, пелериной и капюшоном.

Кандалы – железные оковы, путы.

Казан – котел для приготовления пищи.

Казна – государственное имущество, деньги.

Казначей – лицо, заведующее казной.

Каик – небольшое гребное судно в Турции.

Кайма – полоса по краю ткани.

Каймак – сливки, снятые с кипяченого или топленого охлажденного молока.

Кайф – расслабленное состояние, доставляющее удовольствие; приятное безделье.

Каланча – дозорная башня, сторожевая вышка.

Калым – брачный выкуп у народов Кавказа, Средней Азии и Сибири.

Кальян – восточный курительный прибор.

Камыш – высокое многолетнее водное или болотное растение семейства осоковых.

Капкан – ловушка, западня.

Караван – группа вьючных животных, перевозящих грузы, людей в пустыне, степи; прицеп автомобиля.

Карагач – вид дерева.

Каракули – небрежно, неразборчиво написанные буквы, слова.

Каракурт – ядовитый паук, распространенный в пустынях Средней Азии и в степях Крыма.

Карандаш – деревянная трубочка со вставленным в нее стержнем из графита или сухая краска в палочках для письма, для рисования.

Карапуз – толстый, невысокого роста человек.

Караул – стража, состоящая из группы вооруженных людей; караулить, гл. охранять, сторожить.

Карий – о цвете глаз и масти лошадей: тёмно-коричневый.

Карман – пришитый к одежде мешочек для мелких вещей и денег.

Кафтан – старинная длиннополая верхняя мужская одежда.

Каюк – небольшая лодка с плоским дном и двумя веслами.

Кибитка – крытая повозка с дугообразным верхом; переносное жилище кочевников, состоящее из гнутых жердей, крытых шкурами, войлоком, берестой.

Кизил – кустарник или небольшое дерево с крепкой древесиной и красными съедобными ягодами кисло-сладкого вяжущего вкуса.

Кинжал – холодное оружие с обоюдоострым суживающимся к концу коротким клинком.

Киоск – небольшая легкая постройка, ларёк для мелкой торговли, для выдачи справок и др.

- Кирпич – стандартный строительный блок из обожженной глины; в разных странах имеются различия в его составе, форме и размерах.
- Кисет – мешочек для табака, затягивающийся шнурком.
- Кишлак – зимняя кочевка в противоположность летней кочевке; поселение.
- Кишмиш – мелкий сладкий виноград без косточек.
- Кобза – струнный щипковый музыкальный инструмент; кобзарь играющий на кобзе.
- Кобзарь – украинский народный музыкант и певец, исполнитель народных песен и дум, сопровождающий пение игрой на кобзе (бандуре).
- Колбаса – кишка, начинённая рубленным мясом.
- Колпак – конусообразный или овальный головной убор; перен. о простаке, недалёком или недогадливом человеке.
- Колчан – футляр, сумка для стрел.
- Косхалва – халва на меду с грецкими орехами.
- Кочевать – переходить, переезжать с места на место со своим жильем и имуществом; вести неоседлую жизнь.
- Кощей – худой старик, знающий где клад.
- Крым – разбросанные камни, обломки скал, валуны.
- Кулак – кисть руки, сжатая для удара.
- Кумач – хлопчатобумажная ткань (обычно ярко-красного цвета).
- Кумыс – питательный, лечебный напиток из перебродившего кобыльего или верблюжьего молока.
- Кунак – приятель; «жилище, постоялый двор, вилла, особняк».
- Курага – высушенные половинками абрикосы без косточек.
- Курган – насыпной земляной холм с погребальной камерой внутри.
- Курдюк – жировое отложение у первых позвонков хвоста некоторых пород овец.
- Кутузка – тюрьма, арестное помещение.
- Кушак – пояс, обычно из широкого длинного куска материи или шнура.
- Лабаз – сарай, настил для охотничьих принадлежностей в лесу.
- Лачуга – небольшая бедная жилая постройка.
- Лиман – залив в низовьях реки или солёное озеро вблизи моря.
- Лошадь – домашнее животное, ходящее в упряжи или под седлом.
- Лошак – помесь ослицы и жеребца.
- Мазут – нефтяные остатки.
- Малахай – шапка на меху с широкими наушниками.
- Мурза – название мелких татарских дворян.
- Мусульманин – тот, кто исповедует ислам.
- Набалдашник – округлая надставка или утолщение на верхнем конце трости.
- Набат – сигнал о каком-либо бедствии, подаваемый ударами колокола.
- Нагайка – короткая, толстая плеть из ремней.
- Наждак – минерал для шлифовки и чистки металлических изделий, стекла.
- Нефть – нефть в любом виде, включая сырую нефть, мазут, нефтяные остатки и очищенные нефтепродукты.
- Орда – союз нескольких кочевых племен.

Отара – овечье стадо, гурт овец.

Очаг – устройство для разведения и поддержания огня, печь.

Палач – исполнитель смертной казни.

Папаха – высокая меховая шапка, обычно с суконным верхом.

Парча – плотная шелковая ткань, содержащая нити с золотом, серебром или имитирующими их материалами.

Плов – блюдо из риса с мясом, овощами и другими приправами у народов Средней Азии.

Рахат-лукум – восточное лакомство из сахара, муки и крахмала с добавлением орехов и миндаля.

Сабантуй – праздник окончания сева у народов Поволжья.

Саксаул – небольшое безлистное дерево, растущее в среднеазиатских солончаковых и песчаных пустынях.

Сапог – род мужской обуви с голенищем до колен.

Сарай – холодное крытое хозяйственное помещение; дворец.

Саранча – насекомое, похожее на кузнечика, перелетающее большими массами и уничтожающее посевы и растительность, вредитель сельского хозяйства.

Сарафан – длинный мужской кафтан особого покроя.

Сарыч – хищная птица, похожая на ястреба.

Султан – правитель в некоторых странах Востока, титул правителя.

Сундук – укладка, большой ящик для хранения вещей с крышкой на петлях и с замком.

Сурок – небольшое животное отряда грызунов семейства беличьих, живущее в глубоких норах, зимой впадающее в спячку.

Сычуг – один из отделов желудка жвачных животных; кушанье, приготовленное из коровьего, свиного и т.п. фаршированного желудка.

Табор – походное боевое расположение войска, военный лагерь, стан, бивак.

Табун – конское стадо (делится на косяки по числу жеребцов), табун куланов.

Таз – широкий и неглубокий сосуд круглой или овальной формы.

Тайга – якутское название хвойного леса.

Таможня – учреждение, ведающее взиманием специальных сборов и пошлин с провозимых через границу товаров.

Таракан – прямокрылое насекомое черной или бурой окраски с длинными усиками, отдельные виды которого обитают в жилище человека.

Товар – предмет торговли, купли-продажи.

Торба – мешок, сума.

Тулуп – длинная свободного покроя шуба, обычно из овчины с большим воротником.

Туман – водяные пары на поверхности земли.

Тушканчик – млекопитающее отряда грызунов с очень длинными задними ногами и хвостом, обитающее в степях и пустынях.

Тюбетейка – круглая или островерхая шапочка с вышитыми или ткаными узорами как национальный головной убор многих восточных народов.

- Тюльпан – луковичное декоративное растение сем. лилейных, с красивыми цветками, имеющими форму колпачков.
- Тюрьма – место заключения, острог, темница.
- Упырь – простореч. и нар.-поэт. то же, что вампир.
- Урюк – мелкие сушеные абрикосы с косточками.
- Утюг – хозяйственный прибор для глаженья белья, платья и т.п.
- Фитиль – льняная или пеньковая лента или жгут, служащие для горения в осветительных приборах.
- Фундук – вид лесного ореха, лещины.
- Халат – верхняя одежда у некоторых азиатских народов, носимая без застежек, с запахивающимися полами.
- Халва – сладкое блюдо из орехов у народов Востока.
- Хан – титул монарха, правителя в некоторых восточных странах.
- Ханжа – притворно набожный; лицемер, святоша.
- Харчи – еда, пища, съестные припасы.
- Хоругвь – знамя, хоругвь, стяг.
- Хурма – хурма, финик (дерево и плод).
- Чабан – пастух, пасущий обычно стада овец.
- Чебурек – жареный в масле плоский пирожок из пресного теста с начинкой из бараньего фарша и острыми приправами.
- Чемодан – род раскладного сундука (из кожи, фибры, материи и т.п.), употребляемого в дороге для вещей, багажа.
- Червь – продолговатое мягкотелое бескостное животное.
- Чердак – помещение между потолком и крышей дома.
- Чертог – большое, пышное, великолепно убранное помещение, великолепное здание, дворец.
- Чубук – полый деревянный стержень, на конец к-рого насаживается курительная трубка.
- Чугун – сплав железа с углеродом.
- Чулан – подсобное помещение в жилом доме; кладовая.
- Чулок – вязаное изделие, надеваемое под обувь.
- Чума – заразная и тяжелая болезнь.
- Шаверма – кусочки жаренного на вертеле мяса с мелко нарезанными овощами, майонезом, кетчупом или соусом, вложенные в лепешку или лаваш.
- Шагрень – мягкая козья или овечья (первонач. ослиная) кожа с характерным рисунком на неровной поверхности.
- Шайтан – злой дух; Дьявол (в исламской мифологии); нехороший человек.
- Шакал – хищное, похожее на волка животное семейства собачьих, питающееся преимущественно падалью; жадный, хищный человек.
- Шалаш – легкая постройка из жердей, кольев, покрытых ветками, соломой и т.п.
- Шандал – тяжелый подсвечник.
- Шатёр – большая палатка, крытая тканью, коврами.

Шашлык – филейная часть баранины, зажаренная небольшими кусочками на вертеле.

Шемая – рыба из семейства карповых, водящаяся в Черном, Азовском, Каспийском и Аральском морях и в реках, туда впадающих.

Шербет – на Востоке прохладительный напиток, приготовленный из сока гранатовых яблок, лимонов и сахара.

Шиш – насыпь, постройка; бродяга, шаромыга, вор; вертел, вертелеобразный, острый.

Юрта – переносное жилище из войлока у народов центр. и ср. Азии и Сибири. Преимущественно круглое в плане с куполообразной крышей.

Янычары – воины привилегированной пехоты в султанской Турции, выполнявшие также полицейские и карательные функции.

Ярлык – письменный указ, грамота; товарный знак, клеймо, наклейка на товаре.

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Кют Дарина Максимівна, студентка магістратури, форми навчання заочної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації 035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно). Перша – російська" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти darkut.job@gmail.com

- підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Тюркізми в сучасній російській мові: лексоцентричний аспект»

відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;

- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;

- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____

Підпис _____ ПІБ (студент) Кют Д.М.

Дата _____

Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Хейлік Т.О.